Комитативные показатели в осетинском языке на генетическом и ареальном фоне

© 2023

Ирина Андреевна Хомченкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
irina.khomchenkova@yandex.ru

Олег Игоревич Беляев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт языкознания РАН, Москва, Россия; belyaev@ossetic-studies.org

Аннотация: Статья посвящена описанию комитативных показателей в осетинском языке. Во-первых, сравнивается дистрибуция базовых комитативных показателей (которые употребляются в прототипической комитативной конструкции вида *Алан ушел в горы с Сосланом*) в иронском и дигорском диалектах (падежный показатель *-имæ* и послелог *хæццæ* соответственно). Показано, что контексты их употребления в целом схожи, за исключением конструкций с поглощением референта (*Мы с мамой вдвоем ушли*) и определительных конструкций (*тарелка с пирогами*), в которых послелог *хæццæ* употребляется ограниченно. Во-вторых, анализируется предлог *æд*, наличествующий в обоих диалектах. Он отличается от базовых комитативных показателей как с семантической, так и с синтаксической точки зрения. Он типичен в контекстах «полного комплекта» (ср. *выбросить цветок вместе с горшком*), являясь тем самым «холистическим» комитативным показателем, наряду с показателями в некоторых уральских и чукотско-камчатских языках. Также *æд* имеет ограниченную синтаксическую дистрибуцию, присоединяясь в основном к именам существительным без зависимых. Свойства *æд* отличаются в иронском и дигорском диалектах: в дигорском *æд* более распространен в определительных конструкциях, а также, в отличие от иронского, употребляется в сочинительных конструкциях с двойным маркированием. В-третьих, в связи с нетривиальной семантикой *æд* обсуждаются комитативные показатели в иранских языках и в языках, ареально близких осетинскому. Надежных семантических параллелей осетинскому предлогу *æд* в иранских языках не обнаруживается. Однако в грузинском языке, который находится в том же ареале, имеется показатель *ian-ad*, употребляющийся в контекстах, схожих с теми, для которых типичен осетинский *æд*.

Ключевые слова: иранские языки, кавказский ареал, комитатив, осетинский язык, языковые контакты

Благодарности: Исследование поддержано грантом РФФ № 22-18-00285. Мы признательны всем носителям осетинского языка, благодаря которым были собраны обсуждающиеся в статье полевые данные в 2022–2023 гг., в особенности Э. Ш. Гутиевой (СОИГСИ), Э. Т. Гутиевой (СОГУ) и М. В. Дарчиевой (СОИГСИ), без которых наша работа бы не состоялась. За дигорские данные мы выражаем особую благодарность Ф. М. Таказову и Н. Х. Дзагуровой (СОИГСИ). Мы благодарны рецензенту за замечания к статье, а также признательны А. О. Бадееву за ценные комментарии к авестийским данным и К. Т. Гадилиа — за консультации по грузинскому материалу. Все ошибки — на нашей совести.

Для цитирования: Хомченкова И. А., Беляев О. И. Комитативные показатели в осетинском языке на генетическом и ареальном фоне. *Вопросы языкознания*, 2023, 6: 67–102.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.67-102

Ossetic comitative markers in intragenetic and areal perspective

Irina A. Khomchenkova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; irina.khomchenkova@yandex.ru

Oleg I. Belyaev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; belyaev@ossetic-studies.org

Abstract: The article is dedicated to the description of comitative markers in Ossetic. First, we compare the distribution of basic comitative markers (which are used in prototypical comitative contexts like ‘Alan went to the mountains with Soslan’) in Iron and Digor Ossetic (the case marker *-imæ* and the postposition *xæccæ*, respectively). It is demonstrated that their usage contexts are similar overall, with the exception of plural pronoun constructions and attributive constructions, where the Digor postposition *xæccæ* has limited use. Second, we analyze the preposition *æd*, which exists in both language varieties. It is different from the basic comitative markers both in syntax and in semantics. It is typical in the context of “complete set” (e.g., ‘throw away the pot together with the flower’), thus being a so-called “holistic” comitative, like certain markers in some Uralic and Chukotko-Kamchatkan languages. The preposition *æd* also has a limited syntactic distribution, attaching mostly to nouns without dependents. The properties of *æd* also differ in Iron and Digor: in Digor, *æd* is more widespread in attributive constructions, and, unlike Iron, is used in coordinating constructions with double marking. Third, we discuss comitative markers in Iranian and in languages areally close to Ossetic in connection with the untypical semantics of *æd*. No reliable semantic counterparts to *æd* are found in Iranian. However, Georgian, which is found in the same linguistic area as Ossetic, has the marker *-ian-ad*, used in contexts similar to those where Ossetic *æd* is typical.

Keywords: Caucasian area, comitative, Iranian, language contacts, Ossetic

Acknowledgements: The research has been supported by Russian Science Foundation grant No. 22-18-00285. We are grateful to all native speakers of Ossetic thanks to whom we could collect all the field data discussed in the article in 2022–2023, particularly to Elvira Gutieva (V. I. Abaev North Ossetian Institute for the Humanities and Social Research), Elmira Gutieva (North Ossetian State University) and Madina Darchieva (V. I. Abaev North Ossetian Institute for the Humanities and Social Research), without whom our work would not have been possible. We are particularly grateful for the data of Digor to Fedar Takazov and Natalia Dzagurova (V. I. Abaev North Ossetian Institute for the Humanities and Social Research). We would also like to thank an anonymous reviewer for their comments, as well as Artyom Badeev for his helpful remarks on the Avestan data and Ketevan Gadilia for her consultations on Georgian. All errors are our own.

For citation: Khomchenkova I. A., Belyaev O. I. Ossetic comitative markers in intragenetic and areal perspective. *Voprosy Jazykoznanija*, 2023, 6: 67–102.

DOI: 10.31857/0373-658X.2023.6.67-102

1. Введение

Осетинский язык — иранский язык, распространенный в основном на территории Республики Северная Осетия — Алания и Республики Южная Осетия. Согласно переписи 2020 г., на территории России ок. 345 тыс. человек владеет осетинским языком, при этом ок. 330 тыс. человек отметили, что используют его в повседневной жизни¹. Осетинский

¹ *Всероссийская перепись населения 2020 года*. Т. 5: Национальный состав и владение языками. Таблица 4: Владение языками и использование языков населением. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

язык имеет два основных варианта — иронский и дигорский; они оба имеют письменную традицию, однако иронский диалект более распространен.

Осетинский язык — язык с двумя комитативными показателями. В иронском диалекте комитативные значения выражаются с помощью падежного показателя *-имæ* (1а), недавно грамматикализовавшегося из лексемы *иумæ* ‘вместе’² [Абаев 1958: 559]; в дигорском же его функции выполняет послелог *хæццæ*³ (1б). При этом в обоих диалектах наличествует также предлог *æд* (2).

(1) а. ИРОНСКИЙ

Алан *хох-мæ* Сослан-**имæ** *а-цыд*.
Алан гора-ALL Сослан-СОМ PV-идти.PST.3SG

б. ДИГОРСКИЙ

Алан *ра-ндæ* ‘*й* *хонх-мæ* Сослан-и **хæццæ**.
Алан PV-вне быть.PRS.3SG гора-ALL Сослан-GEN СОМ
‘Алан пошел в горы с Сосланом’.

(2) а. ИРОНСКИЙ

Мад **æд** *сывæллон* *æрба-цыд*.
мать СОМ ребенок PV-идти.PST.3SG

б. ДИГОРСКИЙ

Мад-æ *æрба-цуд-æй* **æд** *сывæллон*.
мать-НОМ PV-идти-PST.3SG СОМ ребенок
‘Мать пришла вместе с ребенком’.

В общем случае под прототипической комитативной конструкцией понимаются предложения типа (1), где присутствуют два участника: сопровождаемый (выражаемый центральной ИГ, в данных примерах Алан) и сопровождающий (выражаемый комитативной ИГ, в данных примерах Сослан), ср. [Stolz et al. 2006: 17; Архипов 2009: 68]; диагностическим контекстом прототипической комитативной конструкции являются предложения вида «X пришел / пошел в (место) Z с Y-ом» [Архипов 2009: 68].

Кроме того, А. В. Архипов [Там же: 141] выделяет формально комитативные конструкции, не принадлежащие к множеству прототипических комитативных, но использующие тот же самый маркер. К ним относятся в первую очередь определительная, актантная (с симметричными предикатами), сочинительная и копредикативная конструкции. Также комитативные показатели часто употребляются в конструкции образа действия и в конструкции с поглощенным референтом (см. подробнее раздел 2).

В статье мы опишем свойства комитативных показателей *-имæ* и *хæццæ* с опорой на типы комитативных конструкций, выделяемых в [Архипов 2009] (раздел 2). Свойства показателя *-имæ* уже обсуждались в литературе [Выдрин, Мазурова 2020; Хомченкова 2022; Беляев, Хомченкова 2022], однако его последовательного сопоставления с дигорским послелогом *хæццæ* не проводилось.

² Отметим, что *-имæ* ‘СОМ’ и *иумæ* ‘вместе’ могут встречаться в одном предложении:

(i) *Æвитпайдæ* *с-карст-а* *Верæ* *райсом* *Данел-имæ* *иумæ* *Дзæуджысьхæу-мæ*
вдруг PV-резать-PST.3SG Вера завтра Данел-СОМ вместе Владикавказ-ALL
а-цæу-ын.
PV-идти-INF

‘Внезапно Вера решила поехать завтра с Данелом вместе во Владикавказ’. (ОНК)

³ В иронском существует лексема *хæццæ*, которая употребляется в значении ‘смесь’ (такое значение есть и в дигорском). Оба эти значения (‘с’ и ‘смесь’) можно вывести из понятия ‘соединение’ [Абаев 1989: 151–152].

Также мы проанализируем свойства специализированного предлога *æd* (раздел 3); в [Хомченкова 2022] обсуждались лишь данные иронского диалекта; в [Erschler 2019] приводятся только данные о сочетаемости.

Наконец, мы кратко обсудим комитативные показатели в иранских языках и в языках, ареально близких осетинскому (раздел 4). Предки осетин жили в окружении носителей неродственных языков, в изоляции от других иранских народов. В связи с этим осетинский подвергся значительному контактному влиянию, при этом имея высокую степень расхождения с другими иранскими языками. Мы проверим, есть ли в этих языках семантические параллели осетинскому предлогу *æd*.

Материал, на котором основано настоящее исследование, собран методом анкетирования в Республике Северная Осетия — Алания, г. Владикавказ в 2022–2023 гг. (источник у примеров, полученных данным методом, не помечается); также привлекались данные осетинского национального корпуса (ОНК, <http://corpus.ossetic-studies.org>, ок. 12 млн словоупотреблений) и дигорского письменного корпуса (<http://corpus-digor.ossetic-studies.org>, 2,3 млн словоупотреблений; далее «Дигорский корпус»).

2. Базовые средства выражения комитативных значений:

-имæ и *хæццæ*

Как мы отмечали во введении, и *-имæ*, и *хæццæ* употребляются в прототипической комитативной конструкции, являясь базовыми показателями (1). Ни *-имæ*, ни *хæццæ* не имеют структурных ограничений на сочетаемость, см. примеры с различными типами зависимых: (3) с указательным местоимением, числительным и прилагательным и (4)–(5) с посессивной группой.

(3) а. Иронский

Алан *хох-мæ* *уы-цы* *æртæ* *гъццыл* *сываллон-имæ* *а-цæу-дзæн*.
Алан гора-ALL тот-DET три маленький ребенок-COM PV-идти-FUT.3SG

б. Дигорский

Алан *фæ-цæу-дзæй* *хонх-мæ* *е-ци* *æртæ* *минкый* *суваллон-е-й*
Алан PV-идти-FUT.3SG гора-ALL тот-DET три маленький ребенок-NMR-GEN

хæццæ.

COM

‘Алан пойдет в горы с теми тремя маленькими детьми’.

(4) Иронский

Алан *мæ* *‘мбал-имæ* / *Сослан-ы* *æмбал-имæ* *хох-мæ* *а-цыд*.
Алан POSS.1SG друг-COM Сослан-GEN друг-COM гора-ALL PV-идти.PST.3SG

‘Алан ушел в горы с моим другом / с другом Сослана’.

(5) Дигорский

Аслан *æ* *лимæн-и* *хæццæ* / *Зæлин-и* *æмбал-и* *хæццæ*
Аслан POSS.3SG друг-NMR.NOM COM Залина-GEN друг-GEN COM

ра-ндæ *‘й* *хонх-мæ*.
PV-вне быть.PRS.3SG гора-ALL

‘Аслан ушел в горы со своим другом / с другом Залины’.

Падежный показатель *-имæ* может присоединяться к местоимениям (6)–(8). В случае с личными местоимениями в иронском осетинском, помимо формы, основанной на посессивной проклитике (*мæ* + *-имæ* → *мæмæ*), как в (6), возможна также форма с полным местоимением (например, *мæн-имæ* ‘я-СОМ’). Однако многие носители оценивают вторую

форму как некорректную. В ОНК также распространена форма *мемæ* (1299 вхождений против 55 вхождений формы *мæнимæ*).

В случае с вопросительными местоимениями в иронском осетинском, помимо формы *кæимæ*, как в (7), возможна и форма множественного числа, при которой допустимы два порядка аффиксов (*кæимæты* и *кæйтимæ*). Впрочем, они гораздо менее распространены: 725 вхождений *кæимæ* против 7 вхождений *кæйтимæ* и 3 вхождений *кæимæты*.

Иронский

- (6) *Алан ме-мæ хох-мæ а-цъд.*
 Алан POSS.1SG-COM гора-ALL PV-идти.PST.3SG
 ‘Алан ушел в горы со мной’.
- (7) *Алан хох-мæ кæ-имæ а-цъд?*
 Алан гора-ALL кто-СОМ PV-идти.PST.3SG
 ‘С кем ушел в горы Алан?’
- (8) *Алан кæ-имæ-дæр а-цъд-и.*
 Алан кто-СОМ-INDEF PV-идти-PST.3SG
 ‘Алан с кем-то ушел’.

Дигорский показатель *хæццæ* представляет собой послелог именного типа, подобный пространственным показателям *мæдæгæ* ‘внутри’, *бун* ‘под’ и т. д.; соответственно, его именные объекты кодируются генитивом. В случае личных местоимений его зависимое может быть выражено как посессивной проклитикой (например, *мæ хæццæ* ‘со мной’), так и полной формой местоимения в родительном падеже (*мæн хæццæ* ‘со мной’). Именное зависимое может также оформляться дательным падежом и дублироваться местоименной проклитикой: например, *Алан-и хæццæ* (Алан-GEN СОМ) может быть переформулировано как *Алан-æн æ хæццæ* (Алан-DAT POSS.3SG СОМ) ‘с Аланом’, букв. «Алану его с»; см. описание соответствующего явления для иронского в [Serdobolskaya, Belyaev 2022]. Перенос множественного числа на послелог с вопросительными и неопределенными местоимениями недопустим: *кети хæццæ* ‘с кем’ (мн. ч.), **ке хæццæти*; ср. косвенные падежные формы вопросительных слов, в которых число следует за падежным показателем: *кæм-æн-т-и* (кто-DAT-PL-GEN) ‘кому’, **ка-т-æн* (кто-PL-DAT).

При сочинении комитативный показатель в иронском, как и другие падежные показатели, может как дублироваться, так и маркировать только последний из конъюнктов (9). В дигорском же предпочтительно единичное употребление *хæццæ* в сочинительных конструкциях (10).

- (9) Иронский
Зæлинаæ а-цъд Алан(-имæ) æмæ Сослан-имæ.
 Залина PV-идти.PST.3SG Алан-СОМ и Сослан-СОМ
 ‘Залина ушла с Аланом и Сосланом’.
- (10) Дигорский
 а. *Зæлинаæ ра-ндæ ‘и Аслан(-и) æма Алан-и хæццæ.*
 Залина PV-вне быть.PRS.3SG Аслан-GEN и Алан-GEN СОМ
 б. *’Зæлинаæ ра-ндæ ‘и Аслан-и хæццæ æма Алан-и хæццæ.*
 Залина PV-вне быть.PRS.3SG Аслан-PV СОМ и Алан-GEN СОМ
 ‘Залина ушла с Асланом и Аланом’.

И *-имæ*, и *хæццæ* употребляются в **актантной** конструкции с симметричными предикатами (11)–(12) и в **копредикативной** конструкции (13). В первой конструкции присутствует естественно множественный предикат, при котором обязательно наличие множественного участника. Во второй конструкции комитативная группа синтаксически зависит от главного предиката (как и в прототипической комитативной конструкции),

но семантически определяет одного из участников, ср. *Алан пришел с Залиной* = ‘Алан пришел, и Залина пришла’ и *Алан пришел с топором* ≠ ‘Алан пришел, и топор пришел’.

(11) а. Иронский [Багаев 1965: 395]

Ахуыргæнæг ныхас код-та директор-имæ.
учитель разговор делать-PST.3SG директор-СОМ

б. Дигорский (данные авторов)

Ахурганæг директор-и хæццæ дзубанди код-та.
учитель директор-GEN СОМ разговор делать-PST.3SG
‘Учитель говорил с директором’.

(12) а. Иронский

Мах карæдзи-имæ дзур-ын уарз-æм.
мы RCP-СОМ говорить-INF любить-PRS.1PL

б. Дигорский

Мах уарз-æн карæдзæ-й хæццæ дзор-ун.
мы любить-PRS.1PL RCP-GEN СОМ говорить-INF
‘Мы любим говорить друг с другом’.

(13) а. Иронский

Алан а-цыд-и хъæд-мæ фæрæст-имæ.
Алан PV-идти-PST.3SG лес-ALL топор-СОМ

б. Дигорский

Алан фæрæст-и хæццæ гъæдæ-мæ ра-ндæ ’й
Алан топор-GEN СОМ лес-ALL PV-вне быть.PRS.3SG
‘Алан ушел в лес с топором’.

В иронском комитативный показатель *-имæ* встречается в конструкции **образа действия**, см. пример (14) из ОНК. Эта конструкция тесно примыкает к копредикативной модификации комитатива, но не тождественна ей: комитативная группа в копредикативных конструкциях ориентирована на участника (participant-oriented), а в конструкциях образа действия — на ситуацию (event-oriented), см. подробнее [Архипов 2009: 144]. Например, в предложении *Алан с улыбкой посмотрел на Залину* улыбка характеризует ситуацию.

(14) Иронский

Стыр цин-имæ йыл с-æмбæлд уæд-ы
большой радость-СОМ 3SG.ENCL.SUPER PV-встречать.PST.3SG тогда-GEN
гуырдыаг литературон критика дæр.
грузинский литературный критика ADD

‘С большой радостью его встретила и грузинская литературная критика того времени’. (ОНК: Бестаев Г. Г., Произведения, 3 том, 2004)

Вместе с тем носители оценивают такие предложения как не вполне естественные и предлагают их перефразировать, например, с помощью выражения *хорз цæст-ай* (хороший глаз-ABL), букв. «хорошим глазом», где используется аблатив, или же деепричастной формой, как в (15):

(15) Иронский

Алан Зæлине-мæ цин-гæн-гæ / ??стыр цин-имæ
Алан Залина-ALL радость-делать-PCVB большой радость-СОМ
ба-каст-и.
PV-смотреть-PST.3SG

‘Алан посмотрел на Залину с большой радостью’.

В дигорском *хæццæ* также не склонен употребляться в контекстах образа действия. Большинство носителей считает такие примеры, как (16), некорректными. Вместо этого предлагается использовать выражения с аблативом, например *гъæлдзæг-æй* (радостный-ABL) ‘радостно’ или *гъæлдзæг цæст-æй* (радостный глаз-ABL), букв. ‘радостным глазом’.

(16) Дигорский

²Алан *Зæлин-æмæ ба-каст-æй цийн-и хæццæ.*
 Алан Залина-ALL PV-смотреть-PST.3SG радость-GEN COM
 ‘Алан посмотрел на Залину с радостью’.

При этом, как и в иронском, выражение *цийни хæццæ* все же встречается в дигорском письменном корпусе, хотя и в небольшом количестве: всего 10 вхождений, большинство из которых относятся к XXI в., что может говорить о калькировании с русского. Впрочем, имеется также один пример из нартовского эпоса (17). В иронском корпусе соответствующее выражение также засвидетельствовано в нартовском эпосе (18).

(17) Дигорский

...уотем-æй сæ ра-рвист-а устур цийн-и
 так-ABL 3PL-ENCL.GEN PV-посылать-PST.3SG большой радость-GEN
хæццæ Нарт-æмæ
 COM нарты-ALL

‘Так он их (зверей) послал с большой радостью Нартам’. [Дигорский корпус]

(18) Иронский

Бызъорд-той Нартæ, ыстыр цин-имæ: «Æр-цъд Уырызмæг,
 бежать-PST.3PL нарты большой радость-COM PV-идти.PST.3SG Урузмаг
æр-цъд Сатана!»
 PV-идти.PST.3SG Шатана

‘Ходили Нарты, с большой радостью: «Пришел Урузмаг, пришла Шатана!»’ [ОНК: Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. 6-æм чиныг, 1900–1950]

Определительная конструкция возможна как с *-имæ* (19), так и с *хæццæ* (20). В этой конструкции комитативная группа используется в качестве приименного модификатора, а не аргумента глагола. При этом следует отметить, что носители дигорского оценивают примеры, подобные (20), как несколько искусственные: более естественными они считают такие выражения, как *къере-тæ тæбæгъ-бæл* (пирог-PL тарелка-SUPER) ‘пирогов на тарелке’, *къере-т-и тæбæгъ* (пирог-PL-GEN тарелка) ‘тарелка пирогов’.

(19) Иронский [Багаев 1982: 34]

Иу ус ра-хызт-и хæдзар-ы къæсæр-æй, йæ къух-ы
 один женщина PV-лезть-PST.3SG дом-GEN порог-ABL POSS.3SG рука-IN
тæбæхъ — тæф-кал-гæ фыд-джын-т-имæ.
 тарелка запах-проливать-PCVB мясо-PROP-PL-COM

‘Одна женщина переступила через порог дома — в руках у нее тарелка с испускающими пар пирогами с мясом’.

(20) Дигорский

Аслан *ра-вард-та Зæлин-æмæ тæбæгъ къере-т-и хæццæ.*
 Аслан PV-класть-PST.3SG Залина-ALL тарелка пирог-PL-GEN COM
 ‘Аслан дал Залине тарелку с пирогами’.

Также эти показатели могут употребляться в сочинительной конструкции (21)–(22)⁴. Сочинительная конструкция отличается от прототипической комитативной, как следует

⁴ Некоторые носители иронского отмечают, что употребление союза *æмæ* в таких случаях предпочтительно. Вместе с тем сочинительные комитативные конструкции встречаются

из названия, тем, что проявляет некоторые (или все) свойства сочинения [Архипов 2009: 234]. Например, в русском языке в таких конструкциях используется множественное число на глаголе (*Маша с Иваном ушли*). Аналогичный тип согласования наблюдается и в указанных осетинских примерах. Ср. пример (1), где представлена прототипическая комитативная конструкция и согласование глагола происходит по единственному числу, и пример (21) с сочинительной конструкцией, где предикат употребляется во множественном числе.

(21) Иронский

Алан *æмæ* Сослан / Алан Сослан-*имæ* хох-*мæ* а-*цъид-ысты*.
Алан и Сослан Алан Сослан-СОМ гора-ALL PV-идти-PST.3PL

‘Алан и Сослан / с Сосланом пошли в горы’.

(22) Дигорский

Алан Сослан-и *хæццæ* ра-ндæ ‘*нцæ*.
Алан Сослан-GEN СОМ PV-вне быть.PRS.3PL

‘Алан с Сосланом ушли’.

При этом в дигорском, как и в иронском (23), допустимость сочинительной комитативной конструкции снижается в позициях, отличных от субъектной, см. (24).

(23) Иронский

Æз Алан *æмæ* Залина-йæн / ??Алан-æн Залина-*имæ*
я Алан и Залина-ДАТ Алан-ДАТ Залина-СОМ

дидиндж-ытæ рад-тон.
цветок-PL давать.PFV-PST.1SG

‘Я дала цветы Алану и Залине / Алану с Залиной’. [Беляев, Хомченкова 2022: 50]

(24) Дигорский

??Сослан-æн Алан-и *хæццæ* ра-вард-тон къере-тæ.
Сослан-ДАТ Алан-GEN СОМ PV-класьт-PST.1SG пирог-PL

‘Я дал пироги Сослану с Аланом’.

В иронском комитатив на *-имæ* употребляется в конструкции с **поглошенным референтом** (англ. *inclusory construction, plural pronoun construction*); в этой конструкции референт центральной именной группы «поглощает» референта комитативной группы (*мы с Аланом пошли в горы = я и Алан пошли в горы*), см. [Архипов 2009: 80], а также [Даниэль 2000: 168]:

(25) Иронский

Мах Алан-*имæ* хох-*мæ* а-*цъид-ыстæм*.
мы Алан-СОМ гора-ALL PV-идти-PRS.1PL

‘Мы с Аланом ушли в горы’. (Нас было двое / больше двух.)

В дигорском допустимость такой интерпретации различна для разных носителей. Все опрошенные нами носители допускают интерпретацию таких примеров, как (26), как описывающих группу из более чем двух человек. Лишь часть носителей допускают интерпретацию ‘я и Алан’. Для однозначного обозначения группы из двух человек должно использоваться ед. ч. местоимения 1 лица (27). В последнем примере примечательно, что,

в литературе, см. (ii). (Примеры из словаря В. И. Абаева приводятся в современной графике.)

(ii) *Иу* *лæг* *йæ* *ус-имæ* *цумæ* *фæрс-æй* *фæрс-т-æм* *бад-ынд*
один мужчина POSS.3SG жена-СОМ вместе бок-ABL бок-PL-ALL сидеть-PRS.3PL
æргом-æй.
открытый-ABL

‘Муж с женой сидят открыто бок о бок’. [Абаев 1958: 423]

в отличие от русского языка, где сочинительная интерпретация и согласование по мн. ч. предпочтительны при «поглощении референта» (*Мы с Аланом пошли в магазин, ?? Я с Аланом пошли в магазин, но Я пошел в магазин с Аланом*), в дигорском контролировать согласование глагола по мн. ч. может и группа *я с Аланом* (о сочинительной функции комитатива см. выше), см. (27). Отметим, что в иронском диалекте согласование по мн. ч. в аналогичных контекстах невозможно (28).

(26) Дигорский

Мах Алан-и хæццæ тукан-мæ ра-ндæ ан.
мы Алан-GEN COM магазин-ALL PV-вне быть.PRS.1PL

‘Мы с Аланом пошли в магазин’ (ОК ‘мы и Алан’, ?? ‘я и Алан’).

(27) Дигорский

Æз Алан-и хæццæ тукан-мæ ра-ндæ ан / дæн.
я Алан-GEN COM магазин-ALL PV-вне быть.PRS.1PL быть.PRS.1SG

‘Мы с Аланом пошли в магазин’ (букв. «Я с Аланом пошел / пошли в магазин»).

(28) Иронский

*Æз Алан-имæ дукани-мæ а-цъид-тæн / *а-цъид-ыстæм.*
я Алан-COM магазин-ALL PV-идти-PST.1SG PV-идти-PST.1PL

‘Я с Аланом пошел в магазин’.

Подбор корпусных примеров на эту конструкцию несколько затруднен, т. к. из контекста не всегда легко заключить, относится ли комитативная конструкция к двум референтам или к большему их числу. Тем не менее, некоторые примеры, как кажется, достаточно надежно идентифицируются как включающие «поглощение референта». Так, использование реципрокального местоимения в (29) указывает на то, что речь, скорее всего, идет о двух индивидах.

(29) Дигорский

Мах Хетаг-и хæццæ раг-æй зон-æн кæрæдзæ-й...
мы Хетаг-GEN COM давно-ABL знать-PRS.1PL RCP-GEN

‘Мы с Хетагом давно знаем друг друга...’ (Дигорский корпус: Дигорæ, № 26, 2009)

Наконец, оба показателя употребляются в так называемых «**пресуппозитивных**» комитативных конструкциях, которые интерпретируются как содержащие пресуппозицию перемещения объекта (30) [Перкова 2016: 190]. В отличие от русского, в осетинском комитативные показатели в этой конструкции употребляются без рефлексивного местоимения, см. (31). (При этом отметим, что в актантной позиции рефлексив обязателен (32)–(33).)

(30) а. У меня не было с собой паспорта.

(= Уходя из дома, я забыл взять паспорт; подразумевается совершение перемещения);

б. У меня не было паспорта.

(= У меня в принципе не было паспорта; совершение перемещения не подразумевается).

[Перкова 2016: 190]

(31) а. Иронский

*Ме-мæ / *мæ-хи-имæ хæринаг нæй.*
POSS.1SG-COM POSS.1SG-REFL-COM еда NEG.EXST

б. Дигорский

*Мæ / *мæ-хе хæццæ нæ-ййес хуæруйнаг.*
POSS.1SG POSS.1SG-REFL.GEN COM NEG-EXST еда

‘У меня нет с собой еды’.

(32) Иронский

Æз ма-хæдæг ма-хи-имæ / *ме-мæ дзур-ын уарз-ын.
я POSS.1SG-сам POSS.1SG-REFL-COM POSS.1SG-COM говорить-INF любить-PRS.1SG
'Я люблю говорить сам с собой'.

(33) Дигорский

А-ци бон ма-хе хæццæ дзубанди код-тон.
этот-DET день POSS.1SG-REFL.GEN COM разговор делать-PST.1SG
'Я сегодня говорил сам с собой'.

Таким образом, *-имæ* и *хæццæ* имеют широкую сферу употребления, см. обобщение в таблице: они допустимы во всех рассмотренных модификациях прототипической комитативной конструкции. Исключения составляют определительные конструкции и конструкции с поглощенным референтом, имеющие ограниченную допустимость в дигорском диалекте. Конструкции образа действия ограниченно допустимы в обоих диалектах. Комитативное сочинение возможно как в иронском, так и в дигорском, однако в косвенных падежах эта конструкция оценивается носителями как менее приемлемая.

Таблица

Комитативные конструкции с *-имæ* и *хæццæ* в осетинском языке

Конструкция	<i>-имæ</i>	<i>хæццæ</i>
прототипическая	ОК	ОК
актантная	ОК	ОК
копредикативная	ОК	ОК
образа действия	?	?
определительная	ОК	?
сочинительная	ОК/?	ОК/?
с поглощенным референтом	ОК	?
пресуппозитивная	ОК	ОК

3. Комитативный показатель с ограниченной дистрибуцией: предлог *æд*

3.1. Синтаксические ограничения

В отличие от *-имæ* и *хæццæ*, предлог *æд* не употребляется в прототипической комитативной конструкции (34). Также он недопустим и в актантной конструкции с симметричными предикатами, что отмечал еще Н. К. Багаев [1965: 395]: в (35) невозможно заменить *директоримæ* на *æд директор*, см. также (36)–(37).

(34) а. Иронский

*Алан æд Залина / æд æфсымæр хох-мæ а-цыд.
Алан СОМ Залина СОМ брат гора-ALL PV-ИДИ.PST.3SG
Ожидаемое значение: 'Алан ушел в горы с Залиной / с братом'.

б. Дигорский

*Алан ра-ндæ 'й хонх-мæ æд Сослан / æд
Алан PV-вне быть.PRS.3SG гора-ALL СОМ Сослан СОМ

æ *лимæн*
 poss.3SG друг

Ожидаемое значение: ‘Алан ушел в горы с Сосланом / со своим другом’.

(35) Иронский [Багаев 1965: 395]

Ахургаæнæг ныхас код-та директор-имæ.
 учитель разговор делать-PST.3SG директор-СОМ

‘Учитель говорил с директором’.

(36) Иронский

*Мад сывæллон-имæ / *æд сывæллон хыл кæн-ы.*
 мать ребенок-СОМ СОМ ребенок ссора делать-PRS.3SG

‘Мать ругается с ребенком’.

(37) Дигорский

*Ахургаæнæг директор-и хæццæ / *æд директор дзубанди код-та*
 учитель директор-GEN СОМ СОМ директор разговор делать-PST.3SG

‘Учитель говорил с директором’.

Предлог *æд* типичен в копредикативной конструкции, ср. (38) для иронского и (39) для дигорского. Однако семантические свойства копредикативной конструкции с *æд* и копредикативной конструкции с *-имæ / хæццæ* различаются, см. подробнее раздел 3.3.

(38) Иронский

Саго æд фæрæт хæдзар-мæ ба-цыд.
 Саго СОМ топор дом-ALL PV-идти.PST.3SG

‘Саго с топором вошел в дом’ [Ахвледиани (ред.) 1963: 296].

(39) Дигорский

Арина æд сумк-æ ба-цуд-æй авар-æмæ.
 Арина СОМ сумка-NOM PV-идти-PST.3SG комната-ALL

‘Арина зашла в комнату с сумкой’.

Многие авторы отмечали ограниченную сочетаемость предлога *æд*: он не употребляется с местоимениями (ср. *мæмæ, мæнимæ* ‘со мной’ и **æд æз*) и прилагательными (ср. *хорзимæ* ‘с [кем-то] хорошим’ и **æд хорз*) [Thordarson 2009: 166]; *-имæ* «сочетается со всеми склоняемыми именами, тогда как предлог *æд* — только с определенным кругом слов» [Гагкаев 1952: 52], «обычно между предлогом *æд* и управляемым им существительным нельзя вставить какое-либо другое слово» [Ахвледиани (ред.) 1963: 296].

Согласно Д. А. Эршлеру, *æд* не сочетается с личными именами, местоимениями (личными, вопросительными, указательными, определительными) и с группами посессора. Он возможен лишь с именами существительными (как в единственном, так и во множественном числе), которые могут модифицироваться прилагательными и числительными. Показатель *-имæ* аналогичных ограничений на набор зависимых не накладывает [Erschler 2019].

Для иронского это утверждение иллюстрируется также в (40) и (41): *æд* предпочтителен с существительными без зависимых, допустим с существительными, модифицированными прилагательными и, реже, числительными, но невозможен с личными именами и существительными, модифицированными указательными местоимениями и посессивными группами.

Иронский

(40) *Мад æд сывæллон / сывæллает-таæ / ?гыццыл сывæллон /*
 мать СОМ ребенок ребенок-PL маленький ребенок

*??дыууæ сывæллон-ы / *Зæлинаæ а-цыд.*
 два ребенок-NMR Залина PV-идти.PST.3SG

‘Мать пришла с ребенком / с детьми / с маленьким ребенком / с двумя детьми / с Залиной’. [Хомченкова 2022: 129]

- (41) Алан *а-цъд-и* **æд** *фæрæт* / *фæрæт-тæ* / *ʔстыр* *фæрæт* /
 Алан PV-идти-PST.3SG COM топор топор-PL большой топор
**ацы* *фæрæт* / **мæ* *фæрæт* / **Зæлинæ-йы* *фæрæт*.
 этот топор POSS.1SG топор Залина-GEN топор

‘Алан ушел с топором / с топорами / с большим топором / с этим топором / с моим топором / с топором Залины’. [Хомченкова 2022: 129]

Корпусные данные также показывают, что *æд* возможен с прилагательными и (значительно реже) с числительными, см. *æд цыбыр судж-ы æргæтт-тæ* (сом короткий полено-GEN⁵ кусок-PL) ‘[К тому времени мужчины из села по одному или вместе начали подходить] с короткими кусками полена’ (ОНК), *æд дыууæ сывæллон-ы* (сом два ребенок-NMR) ‘[Его жена Икаон убежала в верхний аул] вместе с двумя детьми’ [ОНК].

Похожие ограничения действуют в дигорском. Если модификация прилагательными в некоторых контекстах допустима (42а), то использование других модификаторов, включая числительные (42б), носители считают недопустимым. В отличие от иронского, примеры с числительными отсутствуют также и в корпусе⁶, что может указывать на то, что ограничения в дигорском жестче, чем описанные для иронского в [Erschler 2019].

(42) Дигорский

- а. Алан *ра-ндæ* *‘й* *гъæд-æмæ* **æд** *устур* *фæрæт*.
 А. PV-вне быть.PRS.3SG лес-ALL COM большой топор

‘Алан пошел в лес с большим топором’.

- б. *Алан *ра-ндæ* *‘й* *гъæд-æмæ* **æд** *дууæ* *фæрæт-и*.
 Алан PV-вне быть.PRS.3SG лес-ALL COM два топор-NMR.NOM

Ожидаемое значение: ‘Алан пошел в лес с двумя топорами’.

Согласно грамматическим описаниям, в иронском *æд* употребляется с существительными в именительном падеже [Ахвледиани (ред.) 1963: 295; Багаев 1965: 394; Thordarson 2009: 166]. Однако в ОНК находятся примеры с аблативным маркированием⁷, см., например, (43). Опрос носителей показал, что предпочтительным является номинативное маркирование. Аналогичная ситуация засвидетельствована и для дигорского диалекта (44); согласно мнению носителей, более приемлемая форма — *æд бун-тæ* (сом корень-PL) ‘с корнями’.

(43) Иронский

- Уый* *уæд* *Уастырджы-йы* *бæх* *ра-ласт-а* **æд** *саргъ-æй*
 тот тогда Уастырджи-GEN лошадь PV-возить-PST.3SG COM седло-AVL

⁵ В данном случае генитив используется нереперентно и его линейная позиция аналогична позиции прилагательных.

⁶ Впрочем, и в иронском корпусе встретилось всего 11 примеров с числительными, т. е. всего около 0,9 слов на миллион. Учитывая разницу в объеме между иронским и дигорским корпусами, отсутствие примеров в дигорском корпусе неудивительно.

⁷ Возможно также маркирование нумеративным показателем в количественных конструкциях, см. примеры выше: *æд дыууæ сывæллон-ы* (сом два ребенок-NMR) ‘(Его жена Икаон убежала в верхний аул) вместе с двумя детьми’ [ОНК]. Нумератив в иронском формально совпадает с генитивом ед. ч. и используется с именами при числительных, если группа стоит в именительном падеже. Интересно, что некоторые носители оценивают такие примеры как неграмматичные и предпочитают форму без показателя нумератива. Также отметим, что утверждение в статье [Выдрин, Мазурова 2020: 584] о том, что *æд* может употребляться с генитивной конструкцией (‘с книжкой по общей морфологии’) вызывает сомнения: как было показано и выше, и в статье [Erschler 2019], *æд* весьма ограниченно употребляется с зависимыми. Исключения составляют нереперентные (реляционные) употребления генитива, упоминавшиеся выше, см. сноску 5.

кълбадаг ус-мае.
колдунья женщина-ALL

‘Тогда он вывел лошадь Уастырджи вместе с седлом к колдунье’. [ОНК]

(44) Дигорский

Знаг-и æд бун-т-æй ка ба-сæтт-уй...
враг-GEN COM корень-PL-ABL кто.NOM PV-разбивать-PRS.3SG

‘(Тот,) кто разбивает врага с корнями...’ [Дигорский корпус]

В иронском изредка встречаются примеры с комитативным маркированием (45), см. также [Выдрин, Мазурова 2020: 585]. Однако носители оценивают такие предложения как некорректные, предпочитая показатель *-имае* без предлога *æд*. В дигорском корпусе аналогичные примеры не были найдены; соответствующие формы носители тоже оценивают как неграмматичные (46).

(45) Иронский

Æмае йын йе ’нгуылдз дæр æд дыууæ кълхдарæн-имае
и 3SG.ENCL.DAT POSS.3SG палец ADD COM два кольцо-COM

а-хау-ын код-тон æмае ...
PV-падать-INF делать-PST.1SG и

‘И отрезала его палец с двумя кольцами и...’ [ОНК]

(46) Дигорский

*Зæлин-æ авар-æмае ба-цуд-æй æд сумк-æ / *æд сумк-и*
Залина-NOM комната-ALL PV-идти-PST.3SG COM сумка-NOM COM сумка-GEN

хæццае.
COM

‘Залина зашла в комнату с сумкой’.

3.2. Предлог *æд* в определительных конструкциях

Предлог *æд* возможен в определительных конструкциях, находясь в препозиции, ср. (47). В постпозиции определительная интерпретация недопустима (48). В иронском такое употребление скорее ограничено лексикализованными единицами типа *æдсаргъ* ‘оседланный’ (букв. «с седлом»), хотя, согласно Ф. Тордарсону, соответствующие слова более типичны в предикативной позиции [Thordarson 2009: 166]. С другими лексемами *æд* оценивается некоторыми носителями как неграмматичный (49). Однако в корпусе зафиксированы примеры с определительной конструкцией не только с лексикализованными единицами (50).

Иронский

(47) *Æз æд-саргъ бæх-æн сæкæр рад-тон.*
я COM-седло конь-DAT сахар давать.PFV-PST.1SG

‘Я дала оседланному коню сахар (конь с седлом)’.

(48) *#Æз бæх-æн æд-саргъ сæкæр рад-тон.*
я конь-DAT COM-седло сахар давать.PFV-PST.1SG

‘Я дала коню сахар вместе с седлом (дала сахар и седло)’.

(49) *??Æз æд дзæкъл сългоймаг-æн дидинаг рад-тон.*
я COM сумка женщина-DAT цветок давать.PFV-PST.1SG

‘Я дала женщине с сумкой цветок’.

- (50) *Алыбег æд сывæллон ус-имæ кæй ба-цард ...*
 Алыбег сом ребенок женщина-СОМ кто.GEN PV-жить.PST.3SG
 ‘... что Алыбег женился на женщине с ребенком’. [ОНК]

В дигорском употребление *æд* в определительных конструкциях более распространено. Помимо лексикализованных контекстов, подобных (47), — в дигорском также существует лексикализованное *æдсаргъ* в значении ‘оседланный’, — *æд* вполне свободно употребляется в любых других приименных выражениях, ср. (51), где речь идет о выборе женщины с арбузом из числа других возможны референтов.

- (51) Дигорский
Æд харбоз силгоймаг-æн деденæг ратт-æ.
 сом арбуз женщина-ДАТ цветок давать.PFV-IMP.2SG
 ‘Дай цветок женщине с арбузом’.

3.3. Предлог *æд* в сочинительных конструкциях

В сочинительной комитативной конструкции *æд* не грамматичен ни в иронском, ни в дигорском (52). Некоторые носители иронского диалекта допускают употребление *æд* в сочинительной конструкции в случае двойного маркирования (53), однако такие конструкции явно не распространены.

- (52) а. Иронский
*Мад æмæ (йæ) сывæллон / *æд сывæллон æрба-цъд-ысты.*
 мать и POSS.3SG ребенок сом ребенок PV-идти-PST.3SG
 ‘Мать с ребенком пришли’.

- б. Дигорский
**Мад-æ æд сывæллон æрба-цъд-æнца.*
 мать-НОМ сом ребенок PV-идти-PST.3PL
 Ожидаемый перевод: ‘Мать с ребенком пришли’.

- (53) Иронский
?Æд кæстæр, æд хистæр æрба-цъд-ысты.
 сом молодой сом взрослый PV-идти-PST.3PL
 ‘И младшие, и старшие пришли’.

Аналогичные конструкции более распространены в дигорском. Об этом свидетельствуют уже примеры из «Историко-этимологического словаря» [Абаев 1958: 102]: *æд кæстæр, æд хестæр* ‘и младшие, и старшие’, *æд сæрдæ, æд зумæг* ‘летом и зимой’⁸. Однако

⁸ Интересно, что в дигорском корпусе встречаются конструкции и с предлогом *æд*, и с аблативным маркированием (всего два вхождения), как в (iii), однако носители оценивают их как неграмматичные.

(iii) *Фал ал-цæм-æй дессаг-дæр ба е адт-æй, æма горæт-и*
 но UNIV-что-ABL чудо-СМРР CONTR тот быть-PST.3SG и город-GEN
цæр-гу-мæ æд кæстæр-æй, æд хестæр-æй — куд томар
 жить-PTCP.PRS-PL сом младший-ABL сом старший-ABL как стремление
код-тонце знаг-и нихмæ тах-ун-мæ.
 делать-PST.3PL враг-GEN против сражаться-INF-ALL

‘Но удивительнее всего было то, как жители города, и младшие, и старшие, стремились сражаться против врага’. [Дигорский корпус: Дигорæ, № 13, 2007]

использование этой конструкции в дигорском не ограничено такими фиксированными сочетаниями, ср. (54а). С точки зрения функции и структуры эта конструкция аналогична описанному в работе [Беляев, Хомченкова 2022] «аблативному сочинению» в иронском (55). Аблативная конструкция есть и в дигорском (54б), однако, по словам некоторых носителей, в семантике двух конструкций имеются различия: аблатив используется в «обобщающих» контекстах, когда множество участников в целом характеризуется по его составу («пришли все — и девочки, и мальчики»). Комитативный предлог используется тогда, когда индивиды, маркированные номинативом, участвуют в событии в дополнение к некоторой заданной контекстом группе, причем их участие трактуется как неожиданное (это употребление напоминает аддитивную семантику). Например, согласно комментарий носителя, (54а) может использоваться в ситуации, когда приглашены были только взрослые, но они взяли с собой также и всех детей, чего хозяева не ожидали. Предложение может быть переведено и с комитативом: «(Они) пришли и с девочками, и с мальчиками». Однако эту конструкцию нельзя приравнять к комитативному употреблению *æd* (см. раздел 3.4) хотя бы потому, что здесь единственное число используется в собирательном значении («и мальчики, и девочки», но не «и мальчик, и девочка»), что для комитативных конструкций нехарактерно. К тому же, многие дигорские примеры вовсе не допускают комитативной интерпретации; ср. (56), понять который как «(Они) желают праздника с мальчиками и старшими» затруднительно.

(54) Дигорский

а. *Æd kizg-æ, æd биццеу æрба-цуд-æнца.*
 СОМ девушка-NOM СОМ мальчик PV-ИДТИ-PST.3PL

б. *Кизг-æй, биццеу-æй æрба-цуд-æнца*
 девушка-AVL мальчик-AVL PV-ИДТИ-PST.3PL

‘Пришли и девочки, и мальчики’.

(55) Иронский

Стыр-æй, чысыл-æй цом-ут сæ раз-мæ!
 большой-AVL маленький-AVL ИДТИ.IMP.1PL-2PL 3PL.POSS перед-ALL

‘От мала до велика идемте к ним навстречу’. [ОНК: Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. 6-æм чыныг, 1900–1950]

(56) Дигорский

Æd сувæллон, æd хестæр ал-кæд-дæр бæлл-унца
 СОМ ребенок СОМ старший UNIV-КОГДА-ADD желать-PRS.3PL

Нæуæг анз-и бæрæгбон-мæ.
 новый год-GEN праздник-ALL

‘И дети, и старшие всегда желают праздника Нового года’. [Дигорский корпус: Оли-сати Мухарбек. Дессæгтæ, 2009]

Как кажется, это различие в интерпретации говорит о том, что конструкция в (54а) все еще сохраняет связь с комитативной семантикой показателя *æd*, которая будет описана в разделе 3.4 ниже.

Другая особенность дигорского по сравнению с иронским проявляется в том, что дис-трибуция у комитатива (54а) уже, чем у аблатива в схожей функции (54б). Как показано в [Беляев, Хомченкова 2022], в иронском конструкция, аналогичная (54б), используется также при перечислении имен собственных (57), что как будто бы противоречит ее «обобщающей» семантике. В иронском также имеется схожая партитивная конструкция, в которой аблативные группы задают множество индивидов, связанных с квантификатором или вопросительным словом (58). В указанной работе было высказано мнение, что «перечислительная» конструкция с именами собственными в действительности напрямую не связана с «аблативным сочинением» (55), но является частным случаем партитивной конструкции.

Иронский

- (57) *Алан-æй, Сослан-æй, Заурбег-æй се 'ппæт дæр æрба-цъд-ысты.*
 Алан-AVL Сослан-AVL Заурбег-AVL POSS.3PL все ADD PV-идти-PST.3PL
 'Алан, Сослан, Заурбег — все они пришли'. [Беляев, Хомченкова 2022: 44]
- (58) *Алан-æй, Сослан-æй чи рæвдз-дæр згъор-ы?*
 Алан-AVL Сослан-AVL кто быстрый-СМРР бегать-PRS.3SG
 'Кто бегаёт быстрее — Алан или Сослан?' [Беляев, Хомченкова 2022: 44]

В дигорском носители наиболее охотно одобряют употребления, названные нами выше «партитивными» (59), причем перечислительная конструкция не ограничена именами собственными, но может использоваться с любыми определенными именными группами (60). В отсутствие выбора из множества аблатив с именами собственными допускают не все носители (61).

Дигорский

- (59) *Заур-æй, Алан-æй не-ке 'рба-цуд-æй.*
 Заур-AVL Алан-AVL NEG-кто PV-идти-PST.3SG
 'Никто не пришел, ни Заур, ни Алан'.
- (60) *И кызг-æ, и биццеу, и уос-æ, и лæг-æй,*
 DET девочка-NOM DET мальчик DET женщина-NOM DET мужчина-AVL
æрмаест и сувæллаен-тт-æ æрба-цуд-æнца.
 только DET ребенок-PL-NOM PV-идти-PST.3PL
 'Из девочки, мальчика, женщины и мужчины (которые должны были прийти) пришли только дети'.
- (61) *³Заур-æй, Алан-æй, еугур-æй æрба-цуд-æнца*
 Заур-AVL Алан-AVL весь-AVL PV-идти-PST.3PL
 Букв. «И Заур, и Алан — все пришли».

Интерес для настоящего исследования представляет тот факт, что в дигорском в (59)–(61) использование предлога *æд* (*æд Заур, æд Алан*) недопустимо. Это подтверждает мысль о различном синтаксическом и семантическом статусе «аблативного сочинения» и партитивной конструкции. Более подробное исследование свойств аблатива и предлога *æд* в этих конструкциях остается за рамками настоящего исследования.

3.4. Семантика предлога *æд* в копредикативных конструкциях: «холистический комитатив»

В иронском диалекте, как отмечается в [Гагкаев 1952: 51–52], функции падежного показателя *-имæ* «значительно шире, чем функции осетинского предлога *æд*». Согласно [Багаев 1965: 394–395], этот предлог «обозначает наличие у субъекта или объекта действия, состояния-процесса того предмета, при названии которого употреблен». При этом замена *-имæ* на *æд* невозможна, «когда название лица или предмета в форме союзного падежа [т. е. комитатива на *-имæ* — *И. Х., О. Б.*] является субъектом или объектом в одинаковой мере с подлежащим или с дополнением», см., например, (62)–(64), где невозможна замена на *æд* *æфсымаер* 'вместе с другом', *æд фыстаæ* 'вместе с овцами', *æд мад* 'вместе с матерью' [Багаев 1965: 395].

Иронский [Багаев 1965: 395]

- (62) *Æз ме 'фсымаер-имæ а-цъд-таен горæт-мæ.*
 я POSS.1SG брат-COM PV-идти-PST.1SG город-ALL
 'Я с братом поехал в город'.

- (63) *Фыййау сэгъ-т-ы а-скъæрд-та фыс-т-имæ хиз-ын-мæ.*
 пастух коза-PL-GEN PV-гнать-PST.3SG овца-PL-COM пасти-INF-ALL
 ‘Пастух коз с овцами погнал пастись’.
- (64) *Æз фед-тон ме ’мбал-ы йæ мад-имæ.*
 я видеть.PFV-PST.1SG POSS.1SG друг-GEN POSS.3SG мать-COM
 ‘Я увидел своего друга с его матерью’.

Как показано в [Хомченкова 2022] для иронского диалекта, семантика предлога *æд* заключается в том, что референты «соединяемых» именных групп образуют «комплект». Этот комплект может быть как ингерентным, так и ситуационным. В (65а) *-имæ* является нейтральным средством передачи соответствующего значения, в то время как в предложении (65б) предлог *æд* накладывает семантические ограничения на референта комитативной группы: носители отмечали, что в этом случае подчеркивается, что ребенок маленький и мать принесла его на руках. Это пример ингерентного комплекта — связь между матерью и ребенком постоянна. Другой пример ингерентного комплекта представлен в (66). В случае с ситуационным комплектом, как в (67) или (68), соединяемые сущности — люди и балкон, шкаф и вещи — образуют этот комплект лишь благодаря своему временному нахождению в одном и том же месте.

Иронский

- (65) а. *Мад (йæ) сывæллон-имæ æрба-цыд-и.*
 мать POSS.3SG ребенок-COM PV-идти-PST.3SG
 ‘Мать пришла с ребенком’.
- б. *Мад æд сывæллон æрба-цыд-и.*
 мать COM ребенок PV-идти-PST.3SG
 ‘Мать пришла вместе с ребенком’.
- (66) *Алан бæлас æд уидæг-тæ / йæ уидæг-т-имæ / ?уидæг-т-имæ*
 Алан дерево COM корень-PL POSS.3SG корень-PL-COM корень-PL-COM
с-тыд-та.
 PV-рвать-PST.3SG
 ‘Алан вырвал дерево с корнями’.
- (67) *Балкъон æд адæм æр-хауд-и.*
 балкон COM народ PV-падать-PST.3SG
 ‘Балкон упал вместе с людьми’.
- (68) *Зæлина скъапп æд дзаумæ-ттæ а-ппæрст-а.*
 Залина шкаф COM вещь-PL PV-бросать-PST.3SG
 ‘Залина выбросила шкаф вместе с вещами’.

Наши данные показывают, что *хæццæ* и *æд* в дигорском имеют аналогичную дистрибуцию. Так, согласно комментарию носителя, использование *æд* в (69а) означает, что вещи находились внутри шкафа, тогда как использование *хæццæ* в (69б) предполагает, что Залина выбросила шкаф и вещи отдельно (то есть они не выступали в качестве единого «комплекта»).

(69) Дигорский

- а. *Зæлине скъапп æд дзаумæу-тт-æ ра-гæлст-а.*
 Залина шкаф COM вещь-PL-NOM PV-выбрасывать-PST.3PL
 ‘Залина выбросила шкаф вместе с вещами’.
- б. *Зæлине скъапп дзаумæу-тт-и хæццæ ра-гæлст-а.*
 Залина шкаф вещь-PL-GEN COM PV-выбрасывать-PST.3PL
 ‘Залина выбросила шкаф с вещами (и шкаф, и вещи)’.

Интересно, что эта нетривиальная семантика «полного комплекта» присутствует и в других языках. Согласно [Хомченкова 2022], показатели с похожей семантикой («холистические» комитативные показатели) зафиксированы, в частности, в уральских языках (мордовские [Коляденков, Заводова (ред.) 1962: 159–160], марийские [Хомченкова 2019], венгерский [Fekete 2013], мансийский [Сайнахова 1966: 136–137], финский [Sirola-Belliard 2011], нганасанский [Wagner-Nagy 2019: 329–330]), в чукотско-камчатских языках (ительменский [Володин 1976: 152], чукотский [Dunn 1999: 116–117], корякский [Жукова 1972: 119–121]), в языках кечуа (уанукский кечуа [Weber 1983: 47–50]). Во всех вышеупомянутых описаниях семантики холистических комитативных показателей присутствует компонент «тесной связи», ср. для венгерского «два субъекта метафорически связаны или «склеены» вместе», «действие осуществляется в единстве с другим лицом или предметом» [Fekete 2013: 97].

4. Ареально-генетический обзор

4.1. Комитативные показатели в иранских языках

В настоящем разделе мы предпримем попытку определить, является ли распределение функций между двумя комитативами в осетинском языке чертой, присущей также и другим иранским языкам, или же оно возникло уже на осетинской почве (под контактным влиянием других языков или независимо от него). Эта цель ограничивает и круг поставленных нами задач. Мы не пытаемся исчерпывающе описать функционирование комитативных показателей в рассматриваемых языках: это требовало бы отдельного исследования монографического уровня. Для нас достаточно определить, демонстрирует ли один из комитативных показателей черты «холистического», подобного осетинскому *æd*. Несмотря на скромный круг наших задач, мы все же надеемся, что представленный здесь обзор будет полезен для будущих исследователей, занимающихся семантической зоной комитатива и инструменталиса в иранских языках. В целом комитативные показатели в иранских языках заслуживают отдельного подробного исследования; в настоящий момент единственной известной нам работой, имеющей отношение к данному вопросу, является статья [Mohammadirad, Rasekh-Mahand 2017], посвященная семантической карте инструменталиса для западноиранских языков. Нюансы комитативного значения в ней не рассматриваются.

Ниже будут рассмотрены все известные нам иранские языки, в которых грамматики утверждают о наличии более чем одного показателя комитатива и при этом имеющиеся данные позволяют вынести суждение об их семантическом распределении. К сожалению, в большинстве случаев авторы грамматик никак не комментируют распределение синонимичных, по их мнению, показателей; не всегда его можно уточнить и на корпусном материале. Так, К. К. Курдоев [1957] описывает для курманджийского курдского «совместный» (комитативный) падеж на *-va* (с. 69–71) и далее указывает, что он может использоваться с предлогом *бь*, который «усиливает значение [комитатива]» (с. 279). Из представленных примеров, однако, неясно, имеем ли мы дело с чем-то подобным осетинскому *æd*; общедоступного корпуса, по которому это можно было бы проверить, насколько нам известно, не существует ни для одного из курдских языков. Аналогично обстоит дело с пушту: согласно [David 2014], комитатив в этом языке маркирует послелог *səra*, который употребляется либо самостоятельно, либо в сочетании с одним из предлогов *də* или *lə*⁹; последние

⁹ Этот предлог, как и осетинский *æd*, иногда возводят к праиранскому комитативному **hada* [Рас-торгуева, Эдельман 2007: 316]. Помимо комитативных, он имеет и аблативные употребления.

две конструкции описываются как «по-видимому, синонимичные» (apparently synonymous). Представленные примеры не позволяют делать выводов об их семантике; общедоступные корпуса пушту отсутствуют. Прояснение семантики комитативных показателей в курдском и пушту, таким образом, возможно только в ходе полевого исследования.

Мы также не рассматриваем те языки, в которых наличие двух комитативов имеет очевидно вторичное и недавнее происхождение. Прежде всего это касается тех многочисленных случаев, когда один из маркеров заимствован из доминирующего языка, чаще всего персидского или таджикского, и не употребляется за пределами фиксированных сочетаний. Например, в ягнобском, по утверждениям грамматик, есть комитативные послелогои *pi* и *qati* [Хромов 1972: 61, 66]; последний заимствован из таджикского и, по личному сообщению А. П. Выдрины, в текстах встречается редко. Другой случай — когда один из комитативов более архаичен и вытеснен в этой функции в современном или разговорном языке другим показателем. Так, в таджикском предлог *бо*, характерный для классического персидского, используется преимущественно в письменных текстах, тогда как предлог / послелог *қатӣ* (вар. *катӣ*, *қати*, *кати*; неясного происхождения, возможно заимствован из тюркских языков и связан с дигорским *хеицае* [Оранский 1976]) характерен для разговорного языка. Это подтверждается данными Таджикского национального корпуса (<https://tajik-corpus.org>, 40,8 млн словоупотреблений), где есть 421 686 вхождений *бо* и всего 343 вхождения всех вариантов *қатӣ*, в основном в прямой речи в художественной литературе, что показывает, что показатели распределены стилистически, а не семантически или синтаксически.

Учитывая эти оговорки, мы рассмотрим следующие иранские языки с несколькими комитативными показателями: из древнеиранских — авестийский; из среднеиранских — бактрийский и хотаносакский; из новоиранских — ваханский.

4.1.1. Авестийский

Грамматические описания авестийского языка [Beekes 1988; Соколов 1979: 205; Martínez, de Vaan 2014: 77] выделяют следующие предлоги с комитативным переводом: *hada*, *hadā*, *hada* ‘вместе с’, *maṭ* ‘с, вместе’, *haθrā* ‘вместе с’. Все три показателя присутствуют как в староавестийском, так и в новоавестийском. Также как комитатив мог функционировать и инструменталис без предлога [Соколов 1979: 200]; последнее употребление, судя по [Kellens, Pirart, II: 15–16], как минимум в староавестийском было не очень частотно, хотя точного анализа всех контекстов, насколько нам известно, не проводилось.

Любое исследование грамматической семантики в авестийском затруднено из-за чрезвычайной сложности анализа текстов как с грамматической, так и с семантической точки зрения. Безусловно, мы не можем претендовать на полноценный анализ всего материала в рамках настоящей статьи. Наша задача состоит лишь в том, чтобы оценить, наблюдается ли в авестийском семантическое противопоставление комитативных показателей, аналогичное осетинскому. Для этого мы рассмотрели употребления комитативных показателей в корпусе TITUS¹⁰, который является достаточно полным собранием имеющихся на сегодняшний день авестийских текстов.

Морфология и синтаксис авестийского довольно сложны, тексты имеют много разностей, и не всегда понятно, какой именно контекст следует цитировать для понимания точного значения комитативной группы. Поэтому, приводя авестийские примеры, мы ограничимся лишь самым ближайшим контекстом комитативного выражения, в области

¹⁰ TITUS *Avesta Corpus*. Electronically prepared by S. Fritz, Berlin 1985–1988; corrections and additions by J. Gippert, H. Kumamoto, M. de Vaan and others, 1989–1997; TITUS version by J. Gippert, Frankfurt a/M, 15.7.1996 / 28.2.1998 / 22.6.1998 / 15.3.2000 / 1.6.2000 / 9.12.2008. <https://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/iran/airan/avesta/avest.htm> (дата обращения: 28.08.2023).

семантики ориентируясь на научный перевод — [Kellens, Pirart] для староавестийского и [Соколова, Смирнова 2005; Wolff 1910] для младоавестийского.

Исходя из имеющихся данных можно предположить, что в староавестийском основным комитативным показателем являлся *maṭ*, однако четко очертить его функции затруднительно из-за неясности текстов и абстрактности их тематики. Во всяком случае можно достоверно утверждать, что этот предлог не был ограничен «комплектными» употреблениями. Так, в (70), согласно интерпретации Ж. Келленса и Э. Пирара, мы имеем дело с инструментальным значением. В (71) Почтительность, Гармония и ритуальное господство, насколько мы можем судить, не образуют устойчивого сочетания в рамках авестийского корпуса.

СТАРОАВЕСТИЙСКИЙ

- (70) *tām nā vohū, maṭ manaḥhā*
 этот.М.СГ.АСС 1СГ.ЕНКЛ.ГЕН/ДАТ хороший.Н.СГ.ИНС ССМ МЫСЛЬ(Н).СГ.ИНС
čixšnušō, yō nā usān cōraṭ...
 желающий.ублажить.М.СГ.НОМ РЕЛ.М.СГ.НОМ 1ПЛ.ЕНКЛ.ДАТ ? делать.ИНЖ.3СГ
 ‘Мы стремимся **ублажить при помощи (божественной) Мысли** того, что дал нам...’
 (Y 45.9)¹¹

- (71) *kadā mazdā, ašā maṭ ārmaitiš*
 когда Мазда(М)СГ.ВОС истина(Ф).СГ.ИНС ССМ почтительность(Ф).СГ.НОМ
jimaṭ xšaθrā...
 приходить.АОР.СБВ.3СГ власть(Н).СГ.ИНС
 ‘Когда придет, о Мазда, **с Гармонией и (ритуальным) господством**, Почтительность?..’ [...у которой есть хорошие места обитания и пастбища] (Y 48.11)¹²

Об этом предлоге Ж. Келленс и Э. Пирап [Kellens, Pirart, II: 3] пишут, что он всегда используется в одном из значений, присущих инструменталису без предлога: как комитатив (*sociatif*) с именами лиц или групп лиц и как инструменталис образа действия (*instrumental de mouen*) с другими именами. Однако ниже они указывают, что в случае с абстрактными именами не всегда ясно, идет ли речь о комитативном значении или о значении образа действия. Эти комментарии подтверждают наше предположение, согласно которому *maṭ* в авестийском не был ограничен какими-то частными видами комитативной семантики.

Предлог *hadā* когнатен осетинскому *æd* [Абаев 1958: 102] и потому заслуживает более подробного рассмотрения. Поскольку *hadā* представлен в староавестийском всего в трех контекстах, приведем их все:

СТАРОАВЕСТИЙСКИЙ

- (72) *...hīm dātā xšaiiantō hadā*
 3СГ.Ф.ЕНКЛ.ДАТ¹³ давать.АОР.АКТ.2ПЛ мочь.ПТСР.ПРС.М.ПЛ.НОМ ССМ
vastrā gaodāiio θβaxšō
 пастбище(М).СГ.ИНС кормящий.корову(Н).СГ.АСС труд(Н).СГ.АСС
 (Состоит ли твой план для Коровы в том, что...) ‘...вы, имеющие (на это) власть, присудили ей, **вместе с пастбищем**, труд, кормящий корову?’ (Y 29.2)¹⁴

¹¹ ‘Nous nous efforçons de choyer **par la divine Pensée** celui qui a rendu pour nous...’ [Kellens, Pirart, I: 157].

¹² ‘Quand viendra, ô Mazdā, **avec l’Harmonie et l’emprise** (rituelle), la Dénéfrence qui a de bonnes habitations et des pâtures?’ [Kellens, Pirart, I: 171].

¹³ Об интерпретации этой формы как датива и о возможных альтернативных трактовках см. [Kellens, Pirart, III: 34].

¹⁴ ‘Ton modèle pour la Vache consiste-t-il en ceci que, vous qui le pouvez, vous lui avez destiné, **avec la pâture**, le labeur qui nourrit la vache?’ [Kellens, Pirart, I: 108]. Ср. альтернативный перевод: «Кого

(73) *yaθrā vā, afšmāni sənghānī nōiṭ anaṣmāqm,*
 где.REL 2PL.ENCL.GEN/DAT стихи(N).SG.INS обьяснять.SBJV.ACT.1SG NEG без.стихов.N.PL.ACC
dājāmāspā huuō.guuā hadā vāstā,
 Джамаспа(М).SG.VOC Хвогва?(М).SG.VOC COM ?
vahmāṅg səraoṣā...
 молитва(М).PL.ACC покорность(М).SG.INS...

‘(Иди), о Джамаспа Хвогва, туда, где я вам провозглашу, в стихах, а не в прозе, одновременно с вашими молитвами с послушанием...’¹⁵ (?) (Y 46.17)

(74) *aṭ vā yazāi, stauuas mazdā*
 тогда 2PL.ENCL.ACC жертвовать.IND/SBJV.PRS.1SG одалживать.PTCP.M.SG.NOM Мазда(М).SG.VOC
ahurā, // hadā aṣā, vahištā=cā manajhā, //
 господин(М).SG.VOC COM истина(N).SG.INS лучший(N).SG.INS=ADD мысль(N).SG.INS
xšaθrācā...
 власть(N).SG.INS

‘Я хочу сделать вам посвящение, о Ахура Мазда, восхваляя тебя, вместе с Гармонией, Благой Мыслью и властью’ (Y 50.4).¹⁶

К сожалению, этих контекстов недостаточно для того, чтобы делать выводы о семантике показателя *hadā*. Об этом же говорят Ж. Келленс и Э. Пирар [Kellens, Pirart, II: 4], указывая, что, подобно *maṭ*, он, вероятно, «используется только для прояснения инструментального управления глагола»¹⁷, но «ни один из засвидетельствованных контекстов не является достаточно ясным, чтобы мы были в этом уверены»¹⁸. Далее кратко обсуждаются контексты (73)–(74) и доступность для них интерпретации комитатива или образа действия. Возможные различия *hadā* и *maṭ* не обсуждаются. Заметим, однако, что все контексты в (72)–(74) совместимы с «холистической» интерпретацией. В (72) пастбище и труд входят в «комплект», присужденный Корове небесными силами. В (73), на первый взгляд, более естественной кажется интерпретация образа действия (‘с покорностью’ = ‘покорно’), но, учитывая, что Сраоша в Авесте является персонифицированным божеством [Malandra 2014], здесь можно видеть также и комитативную интерпретацию. Этот контекст, впрочем, является наименее ясным из всех трех, прежде всего из-за невозможности интерпретировать слово *vāstā* [Kellens, Pirart, III: 209]; разрыв *hadā* со своим зависимым также выглядит странно. В (74) Гармония (т. е. Аша, в других переводах — Истина) является одной из эманаций (*amāša spənta*) Ахуры Мазды, верховного божества зороастризма, — то есть предполагается, что они достойны общей похвалы.

Кроме того, один контекст с *hadā* относится к так называемому псевдо-староавестийскому, т. е. он используется в тексте, составленном уже в младоавестийский период, но имитирующем староавестийский [Hintze 2009: 28] (75).

ему дать властны заботиться о пастбище и корме?» [Стеблин-Каменский 2009: 46], отражающий другую распространенную в авестийском языкознании трактовку этого стиха.

¹⁵ Перевод Ж. Келленса и Э. Пирарта не содержит соответствия комитативной группе (хотя в комментарии [Kellens, Pirart 1991: 209] она упоминается): ‘Allez, ô Dājāmāspā Huuō.guuā, là où je veux vous faire entendre, en même temps que vos précations, des explications en vers, et non des (explications) en prose...’ [Kellens, Pirart 1988: 163]. Ср. перевод И. М. Стеблина-Каменского [2009: 124]: «Туда, где вам провозглашу стихами // И не стихом, о Джамаспа Хвогва, // Восхваленьем, с послушаньем и охотой...», или К. Бартоломе [Bartholomae 1905: 80]: «wo ich nur eure Nachteile melden will — nicht die Vorteile —, o Jamaspa Hvogva, (und) samt eurem Gehorsam die Gebete eurer Bereitwilligkeit...»

¹⁶ ‘Je veux vous faire consécration en vous louant, ô Maître Mazdā, en même temps qu’à l’Harmonie, avec la très divine Pensée et l’emprise...’ [Kellens, Pirart, I: 175].

¹⁷ «[N]e soit utilisé (<...> que pour étoffer l’instrumental régime d’un verbe».

¹⁸ «[A]ucune attestation n’est assez nette pour que nous en ayons la certitude».

(75) СТАРОАВЕСТИЙСКИЙ

aiβiīāxšaiiatū *hadā* *ašā=cā* *vāstrā=cā*
 присматривать.IMP.3SG COM истина(N).SG.INS пастбище(M).SG.INS
frārāti=cā *vīdīšaiīā=cā* *ainiti=cā*
 освобождение(F).SG.INS=ADD милосердие(F).SG.INS=ADD мягкость(F).SG.INS
āθrā=cā *ahurahē* *mazdā*
 огонь(M).SG.INS=ADD господин(M).SG.GEN Мазда(M).SG.GEN

‘(человек, который) должен присматривать (за нами) **вместе с Гармонией, пастбищем, освобождением, милосердием, мягкостью и огнем** Ахуры Мазды’. (Y 58.4)¹⁹

Этот пример сложно интерпретировать как холистический: здесь «комплект» должны были бы образовывать человек и достаточно разнородный перечень сущностей (впрочем, все его элементы сопутствуют благочестивому последователю Ахуры Мазды). Как бы то ни было, учитывая то, что текст был намеренно архаизирован, использование *hadā* здесь может быть стилистическим приемом.

Наконец, *haθrā* представлен в староавестийском корпусе всего в трех контекстах: Y 28.4, Y 30.9, Y 38.1. В первых двух из них Ж. Келленс и Э. Пирар [Kellens, Pirart, II: 4] предлагают переводить *haθrā* не как предлог, но как наречие ‘внимательно’ (attentivement) или, следуя [Inslar 1975: 124], ‘полностью’ (completely). Таким образом, в этих примерах, по мнению исследователей, комитативное значение (‘с божественной Мыслью’ = ‘avec la divine Pensée’) выражается без предлога, одним только творительным падежом на существительном. Лишь для фрагмента Y 38.1 авторы признают комитативное значение, утверждая, что здесь *haθrā* управляет инструменталисом слова *gənābīš* ‘с женами’ (75). Заметим, что последний контекст также совместим с «комплектной» интерпретацией. Однако в целом представляется, что *haθrā* в староавестийском по своей функции ближе к наречию, чем к предлогу.

(76) СТАРОАВЕСТИЙСКИЙ

imam *āaṭ* *zqm* *gənābīš* *haθrā* *yazamaidē...*
 этот.F.SG.ACC тогда земля(F).SG.ACC жена(F).PL.INS вместе жертвовать.IND.PRS.A.1PL

‘Мы делаем посвящение земле **вместе с богинями...**’ (Y 38.1, букв. ‘женами (Ахуры Мазды)’) ²⁰

Итак, на основе староавестийских данных мы можем осторожно предположить, что *maṭ* является общим комитативным (или даже комитативно-инструментальным) показателем, а *haθrā* — наречием, возможно, подобным русскому ‘вместе (с)’. Когнат осетинского *æð* — *hadā* — является наиболее вероятным кандидатом на «комплектный» показатель, однако ограниченный характер материала не позволяет утверждать это с уверенностью.

Обратимся к младоавестийскому материалу. Предлог *maṭ*, судя по его частотности (69 вхождений), сохраняет функцию основного комитативного показателя. Показатель *hada*, соответствующий староавестийскому *hadā*, зафиксирован уже в 79 контекстах, если исключить «псевдо-староавестийский» пример (75) выше. Следует понимать, что значительную часть этих контекстов составляет повторяющаяся в Yt 12 формула *ahmi arəθe yahmi gaēve kəša vašta hada nara tada mara hada nā.tanasuš*, перевод которой неясен (ср. [Bartholomae 1904/1961: 1756]); вероятно, что в ней *hada* вообще не является комитативным показателем. На эту формулу приходится 60 вхождений *hada*. Кроме того, семь контекстов встречаются в авестийских фрагментах в *Vičarkart-ī dēnīg*, среднеперсидском тексте сомнительной достоверности (ср. [Sheffield 2005]), до сих пор не имеющем полного перевода;

¹⁹ ‘und der Mann, (der) sich Vieh hält, der soll im Verein der Aša-gerechtigkeit und der Weiderwirtschaft und der Freigebigkeit und Mildtätigkeit und Milde und dem Ātar, (dem Sohn) des Ahura Mazdāh, Wache (und) Aufsicht (über uns) führen’ [Wolff 1910: 80].

²⁰ ‘Nous faisons consécration à la terre en même temps qu’aux déesses’. [Kellens, Pirart, I: 136]

мы не дерзнем предпринять здесь их лингвистический анализ. Два контекста относятся к словарю *Frahang-ī oīm*. Из оставшихся 9 контекстов пять (Y 62.3, Yt 14.56, Ny 5.9, N 59, Vn (FrK) 6) вообще не являются комитативными или имеют неясное прочтение. Остается всего четыре комитативных контекста. Из них три являются актантными, причем в них представлена одна и та же формула *hada daēuuāēibiīō* ‘(сражаться) с дэвами’ (Y 57.17; Yt 11.12, Anu 3), т. е. по сути они представляют собой один и тот же (актантный) контекст. Остается лишь один фрагмент, в котором имеем каноническую комитативную конструкцию:

МЛАДОАВЕСТИЙСКИЙ

(77) *pərəsaite* *hada miθra* *hada rašnuuō*:
спрашивать.MID.PRS.3SG COM Митра(М).SG.INS COM Рашну(М).SG.INS

‘(Вэрэтрагна) вопрошает вместе с Митрой, вместе с Рашну (со Светом)’ [Соколова, Смирнова 2005: 402]

На основании одного фрагмента сложно делать какие-либо выводы о семантике *hada* в комитативном контексте. Вполне возможно, что в (77) Митра и Рашну рассматриваются как спутники божества Вэртрагны и поэтому маркируются «холистическим» комитативом, но контекст явно не является прототипическим для этого значения. Редкость таких примеров может также указывать на постепенное исчезновение *hada* в младоавестийском (и тогда едва ли можно всерьез рассуждать о его семантике на этом этапе). С синтаксической точки зрения употребление *hada* с именами собственными (76), конечно, не соответствует дистрибуции осетинского *æd* (см. раздел 3.1 выше), однако «холистическая» семантика сама по себе не привязана к каким-либо структурным ограничениям (ожидать, что в случае с осетинским *æd* мы имеем дело с сохранением некой праиранской синтаксической структуры, было бы наивно).

Показатель *haθra* имеет в младоавестийском корпусе 171 вхождение, но чаще всего выступает как наречие ‘вместе’ или ‘там (же), в том же месте’ (ср. этимологию русского *вместе*). Нам удалось выделить всего 10 подлинно комитативных контекстов, причем некоторые из них встречаются в повторяющихся формулах. Во всяком случае, имеющиеся контексты позволяют говорить о том, что показатель не является холистическим, ср. *haθra miθrāca rašnuca* ‘(против которых выступают фравашы) вместе с Митрой и Рашну’ (Yt 13.48i). В зороастрийской мифологии фравашы являются вспомогательными духами, которых можно сравнить с ангелами в иудео-христианском представлении; божества Митру и Рашну никак нельзя назвать подчиненными им спутниками (что ожидалось бы при использовании показателя, аналогичного осетинскому *æd*). Таким образом, в младоавестийском, как и в староавестийском, *haθra* можно считать скорее наречием, кодирующим при управлении именем более широкую семантику, чем холистичность.

Итак, поверхностный анализ авестийских данных не позволяет однозначно утверждать, что какой-либо из показателей обладал семантикой, аналогичной осетинскому *æd*, хотя его когнат *hadā / haða* в наибольшей степени приближается к такому статусу. Комитатив в авестийском требует более подробного изучения, однако возможности для исследования ограничены как ввиду малого объема корпуса и неясности его интерпретации, так и потому, что выбор того или иного показателя может быть обусловлен не семантикой, но метрическими причинами. Также заметим, что в древнеперсидском языке, близкородственном авестийскому, имеется всего один комитативный показатель — *hadā* [Skjærvø 2009: 115].

4.1.2. Согдийский

В согдийском основным показателем комитатива, по данным [Gershevitch 1954: 249] (на базе манихейских текстов), является предлог *dn*, *ḍn* с фонетическими вариантами (когнат авестийского *hadā / haða*, осетинского *æd*) в сочетании с послелогом *pruw*, однако там же указывается и на возможность самостоятельного употребления последнего. В словаре [Sims-Williams 2021: 141] (на базе христианских текстов) указывается также

на возможность добавления *'m* к послелогу в значении 'вместе с' (with). Произвести полный анализ согдийских данных в рамках настоящей статьи не представляется возможным: это требовало бы учета хронологических и диалектных различий между вариантами этого языка, а также филологического анализа самих текстов. Можно, однако, оценить вероятность наличия семантической оппозиции между комитативами на базе одного текста, чего для наших целей достаточно. Если судить по тексту «Сутры причин и следствий» [MacKenzie 1970], то комитативный предлог *δ'wn* встречается пять раз без послелога *pr'uw* и два раза — с послелогом. В первый класс входят довольно разнообразные комитативные контексты:

Согдийский

- (78) *δ'wn 'pw ptšm'r 'ny-' βwmh*
 сом без число другой-ABL мир
 '(Будда был) с бесчисленными другими мирами' (SCE 4 — здесь и далее нумерация строк по [MacKenzie 1970])
- (79) *δ'wn δ'rwkpr'δ-y*
 сом деревянный.ботинок-OVL
 '(тот, кто входит) с (надетыми) деревянными ботинками' (SCE 152)
- (80) *δ'wn rnk'n ny'wdn*
 сом цветной одежда
 '(тот, кто войдет) с цветной одеждой' (SCE 173)
- (81) *δ'wn wdw-yh*
 сом жена-ABL
 '(если муж ляжет) с женой' (SCE 174)
- (82) *δ'wn yr''š ywtm-tt*
 сом раздражительный родственник-PL
 '(встречается) с раздражительными родственниками' (SCE 445–445).

Два контекста с послелогом — следующие:

- (83) *δ'wn 'ny-' pr'uw*
 сом другой-ABL сом
 '(его собственность объединяется) с (собственностью) других' (# 429)
- (84) *δ'wn pwt-'yšt-y pr'uw*
 сом Будда-PL-OVL сом
 '(объединились) с Буддой' (# 566).

Таким образом, предложная конструкция в этом тексте выступает как комитатив самого общего типа, а предложно-послеложная представлена только в актантных конструкциях. Конечно, по двум примерам нельзя судить о ее семантике, но наблюдаемое распределение делает «холистическую» трактовку маловероятной.

В «Сутре причин и следствий» используется также еще один комитативный показатель, *rm*, этимология которого неясна [Хромов 1978: 130]; по мнению Э. Бенвениста, он может быть связан со словами со значением 'народ', 'толпа' (ср.-перс. *ram, ramak* 'толпа', согд. хр. *rmu* 'народ') → 'в обществе с' [Benveniste 1929: 167].

Согдийский

- (85) *rm yrβy šmn-t-y 'PZY rm 'pw ptšm'r pwtystβ-t*
 сом многий монаш-PL-OVL и сом без число бодхисаттва-PL
'PZY rm βy'-yšt
 и сом бог-PL
 '(Будда был) 'со многими монахами и бесчисленными бодхисаттвами и богами' (SCE 3–4)

- (86) *rm t'ny'kh 'PZY rm pδβr'*
 сом честь и сом звание
 (Есть благородные и сильные без чести и без звания, а есть слабые) 'с честью и со званием' (SCE 18)
- (87) *rm wuš-*
 сом радость-ABL
 (Есть тот, кто всегда остается на месте,) 'с радостью' (SCE 41)
- (88) *rm 'stkyn'y s'm*
 сом костяной плоская.заколка
 (тот, кто входит в вихару) 'с костяной плоской заколкой' (SCE 169)
- (89) *rm pwd'y 't kβš-'*
 сом сапог и ботинок-PL
 (тот, кто входит в покой Будды) 'с (надетыми) сапогами и ботинками' (SCE 177)
- (90) *rm wdwh*
 сом жена
 (кто всегда ругается и спорит) 'с женой' (SCE 435)
- (91) *rm 'y'wzkr'ak ywtm-t*
 сом назойливый родственник-PL
 (он встречается) 'с назойливыми родственниками' (SCE 445)

Эти контексты также весьма неоднородны. В (86) представлена приименная комитативная конструкция с опущенной вершиной, в (87) — конструкция образа действия, в (90)–(91) — предикативная конструкция. В оставшихся примерах обращает на себя внимание то, что в (88)–(89) речь идет о надетых на человека предметах, в (85) — о спутниках Будды (монахи, бодхисаттвы, боги), причем в (78) из того же фрагмента ('с бесчисленными мирами') используется *δ'wn*. При желании здесь можно усмотреть некое подобие комплектности, но все же круг контекстов употребления показателя явно шире, чем у осетинского *æd*.

Заметим, что данные работы [Хромов 1978] для согдийских *don* и *ram* (фонетическая интерпретация автора) скорее подтверждают наши выводы: для каждого показателя дается весьма разнообразный набор примеров, не дающий повода для «холистической» интерпретации.

4.1.3. Бактрийский

В современных описаниях бактрийского языка упоминаются два показателя с потенциально комитативным значением: *ало* 'with' (восходит к праиранскому **hadā*, когнат авестийского *hadā*, осетинского *æd*, согдийского *δ'wn*) [Gholami 2014: 141; Sims-Williams 2000: 179; 2007: 190], *ваβανдо / воβандо* 'beside, with' [Gholami 2014: 142; Sims-Williams 2000: 206–207; 2007: 236]. Их семантика не описана сколько-нибудь подробно ни в одной из известных нам работ, поэтому мы рассмотрели все контексты их употребления в корпусе текстов [Sims-Williams 2000; 2007]. Показатель *ало* специализирован в комитативной функции (92), тогда как *ваβандо* кроме комитатива (93) и одушевленного локатива (94) может также функционировать как наречие без зависимого слова (95).

- (92) ото αζο μαρο λρου=ημο αλο μηγοασπο одо ι-αβαρηγο
 и я здесь здоровый=быть.PRS.1SG сом Мегасп и ДЕТ-другой

асоваро одо аспо одо аспасиго
всадник и конь и конюх

‘И я здесь в здравии, вместе с Мегаспом и другими всадниками и лошадьми и конюхами’²¹. (bh) [Sims-Williams 2007: 66–67].

- (93) афо поро ооловаро ладо **ваβавдо** лоудо вамагуо
ЛАГ сын калым давать.INF.PST АРУД дочь приданое
(ты имеешь право...) ‘давать [собственность] для вена сына (или) вместе с дочерью (как) приданое...’²² (V25) [Sims-Williams 2000: 118–119]

- (94) ωс-идо [т]ао **ваβавдо** савсо пар[о] астадо
теперь-СОМП ты.OBL АРУД Сахс долг быть.SBJV.3SG
‘Теперь, (если) у тебя будет долг Сахса...’²³ (xk5) [Sims-Williams 2007: 154–155]

- (95) махо питаддиго акид-афо оисо ладо ладо **ваβавдо** βаоамо
мы обещать.ОРТ.PST.3SG СОМП-ЛАГ каждый суд суд АРУД идти.SBJV.1PL
‘...нами было обещано, что мы пойдем на любой суд рядом / вместе (с вами)’²⁴. (W27) [Sims Williams 2000: 132–133]

По своей частотности ало (92 вхождения по глоссарию [Sims-Williams 2007: 190]) значительно опережает ваβавдо (19 вхождений), причем если в деловых текстах [Sims-Williams 2000] последний еще относительно частотен (17 вхождений), то в письмах и религиозных текстах [Sims-Williams 2007] он встречается всего два раза — против 33 у ало. Судя по всему, ваβавдо вообще не следует считать комитативным показателем, так как все его употребления можно объяснить исходя из его пространственной функции. Так, из 19 контекстов 11 (L29², L30², S22, S23, V33, V35–36² (×4), W27, W28) представляют собой вариации формулы (95), в которой ваβавдо вполне можно перевести как ‘рядом’ или ‘бок о бок’ (собственно, Н. Симс-Вильямс использует при переводе *at your side* или *beside you*). Заметим, что в пяти контекстах из этого списка (S22, S23, V33, W27, W28) выраженный объект, как и в (95), отсутствует, т. е. ваβавдо используется в качестве наречия. Из оставшихся контекстов четыре явно представляют собой одушевленную локализацию (‘у кого-л.’): ‘there is no liability remaining with you’ (G7, H9), ‘whatever horses there may be with him’ (dd5–6), а также фрагмент xk5, уже приведенный выше (94). Наконец, оставшиеся четыре примера легко могут интерпретироваться не как комитатив, но как апудэссив: ‘who now serve with Ninduk’ (= рядом с Ниндуком) (A9), ‘to give (it) ... with a daughter (as) a dowry’ (93) (~ как приданое при дочери, у дочери) (V25, V25–26², W21). Дополнительным аргументом в пользу ваβавдо скорее как пространственного наречия, чем как предлога, являются его синтаксические свойства: частое употребление без объекта и употребление как послелога в двух контекстах (xk4–5, dd4–5), см. [Gholami 2014: 142].

Из этого обсуждения можно заключить, что в бактрийском был только один комитативный показатель — ало; ваβавдо является не комитативным маркером, но пространственным показателем с апудэссивным значением.

4.1.4. Хотаносакский

В грамматическом описании [Герценберг 1965] указано, что в хотаносакском комитативное значение может выражаться либо творительно-отложительным падежом, либо

²¹ ‘And I am healthy here, together with Meg-asp and the other horsemen and horses and grooms’.

²² ‘...you (sg) have authority... to give (it) for a son’s bride-price (or) with a daughter (as) a dowry...’

²³ ‘Now, (if) Sahs’ debt should be with [y]ou...’

²⁴ ‘...by us it has been guaranteed that we shall go to each (and) every lawsuit beside (you)’.

показателем *hamtsa* (вероятный когнат дигорского *хацце* и иных похожих показателей, см. [Оранский 1976]), который может соседствовать как с творительно-отложительным, так и с другими падежами. Однако приведенные Л. Г. Герценбергом примеры на падеж без *hamtsa* (*Spätyaujsa, būṇa, bīnāṇina pajsamä... tcerä* ‘Поклонение должно быть совершено с цветами, благовониями, музыкой’; *Ašši kāhyānai ggūnina rruštä* ‘Его конь блестит коричневым цветом’) не являются прототипически комитативными. В работе [Emmerick 1965] приводится более подробный разбор таких «комитативных» контекстов, которые автор делит на два класса: «комитатив сопутствующего обстоятельства» (comitative of attendant circumstances) и «глагольный комитатив» (comitative with verbs). В первый класс входят контексты, не имеющие явной комитативной семантики: ‘с превосходным поведением’ (of excellent conduct), ‘в обличье белого слона’ (in the form of a white elephant); второй по сути представляет собой управление глаголов ‘литься (на кого-л.)’, ‘прощать (кого-л.)’, ‘сражаться’, ‘разговаривать’, комитативная трактовка которых довольно условна. В прототипических комитативных контекстах, насколько можно судить, используется *hamtsa*, причем он довольно частотен: в корпусе TITUS²⁵ найдено 284 контекста. Контексты эти довольно разнообразны: помимо обычного комитатива (*gvastyau hamtsa* ‘(многие аскеты и будхисаттвы взошли) с богами’²⁶), встречаются также конструкции образа действия (*mulśde jsa hamtsa* ‘с милосердием’ Zamb. 2.230); *hamtsa* также употребляется как наречие ‘вместе’ (Zamb. 3.32).

Наши данные не позволяют говорить о каких-либо семантических ограничениях на *hamtsa*, и предварительный вывод состоит в том, что в хотаносакском он был единственным комитативным показателем в собственном смысле слова.

4.1.5. Ваханский

Основным показателем комитатива в ваханском языке является инструментально-комитативный предлог *də* в сочетании с аблативом на *-ən* [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976: 563]. Однако А. Л. Грюнберг и И. М. Стеблин-Каменский [Там же: 581] указывают, что в редких случаях в этом значении используется также аблативный предлог *sə*, и приводят два примера (96)–(97).

(96) *yāv-əy c=am šəngər, wərd, gušt — ky pác-ən*
 D3-ACC ABL-EMPH:D1 кишки трубуха мясо весь варить-PRS.3PL
 ‘ее (овцу) варят вместе с внутренностями’ [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976: 581]

(97) *aláf sə bəqlá yúmĵ-ən, yirk wyš, wuĵərk-ən alaláš car-ən*
 трава ABL бобы мука-ABL ячмень трава люцерна-ABL (смешивать) делать-PRS.3PL
 ‘траву смешивают с бобовой мукой, стеблями ячменя и люцерной’ [Там же]

Контекст в (96) отлично соответствует «холистической» функции *æd* в осетинском. Однако такое употребление, по-видимому, в ваханском является очень редким. Мы просмотрели все комитативные контексты в текстах из работ [Пахалина 1975; Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976; Obrtelová 2019]. В [Пахалина 1975] не встретилось ни одного случая использования *sə* — в качестве комитатива всегда используется *də*. В [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976] мы нашли всего два примера, где *sə* можно интерпретировать

²⁵ TITUS Corpus of Khotanese-Saka Texts. Data entry by R. E. Emmerick; corrections (with some text improvements) by H. Kumamoto; TITUS version by J. Gippert, Frankfurt a/M, 28.2.1998 / 22.6.1998 / 2.9.1999 / 1.6.2000. <https://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/iran/miran/khot/khotsak/khots.htm> (дата обращения 28.08.2023).

²⁶ ‘many ascetics and Bodhisattvas rose up with the gods’ [Emmerick 1968: 103].

как показатель холистического комитатива, причем один из них — тот, что цитирует сами авторы; другой представлен в (98).

- (98) *tu crəng xalg ki i dráxt-əy sə bix-ən kən-ətk-ət?*
ты какой человек COMP один дерево-ACC ABL корень-ABL копать-PRF-2SG
‘Что ты за человек, что вырываешь с корнем дерева?’ [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976: 56]

Однако, поскольку основной функцией *sə* является аблативная, пример (98) можно с тем же успехом толковать в пространственном смысле: букв. «отрываешь деревья от корня». Таким образом, во всем ваханском корпусе текстов представлен лишь один надежный «холистический» контекст с *sə*. При этом подходящих по смыслу контекстов встречается немало, однако в них используется предлог *də*, ср. (99)–(100).

- (99) *a=yá yáš-tšt ar yaš də ǰy vǰr-ən sk-a ar ǰār*
EMPH-D3 конь-PL каждый конь INS свой выюк-ABL SUPER-EMPH DOWN камень
sār wərəǰn
верх оставаться[AOR]
‘Каждая из их лошадей прямо со своим выюком взгромоздилась на один из камней’.
[Пахалина 1975: 138]

- (100) *šárt-i qarz a-zí: kuɣ ki yaw dǰzd-əy a=d-á*
условие-EZ долг EMPH-так кто COMP D3 брать-AOR EMPH=INS=D3
ǰušt-ən yáw-əy qelbɣ car-t, šárt-əy yund.
мясо-ABL D3-ACC (глотать) делать-PRS.3SG условие-ACC нести:PRS.3SG
‘Условия долга такие: если он возьмет и проглотит ее [кость] вместе с мясом, то он выигрывает’. [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976: 255]

Комитатив на *də* в ваханском также может усиливаться заимствованным, вероятно, из таджикского / дари послелогом *qati, qəti, qti*, причем А. Л. Грюнберг и И. М. Стеблин-Каменский приводят в качестве примера именно «холистический» контекст (101).

- (101) *barzangi də yáš-ən qatí furú²⁷ yáw=i yút-əy*
великан INS конь-ABL COM (глотать) D3=3SG нести-AOR
‘великан проглотил его вместе с лошадыю’ [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976: 591]

В текстах нам также встретилось еще несколько примеров на «холистическое» употребление *qati*, ср. (102)–(103).

- (102) *potšo bist yaš vɣr tilló-yi a=d-á yáš-ən qti ya*
царь двадцать конь ноша золото=3SG EMPH=INS=D3 конь-ABL COM D3
káš-ər dāt-əy
парень-DAT давать-AOR
‘Царь отдал этому парню двадцать лошадей золота вместе с лошадьми’. [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976: 82]

- (103) *yəm narxár kúr-i wózomd=əv, potšo-n yaw kánd-əy*
D3 осел слепой-ACC приводить[AOR]=3PL царь-ABL D3 жена-ACC
d-əm zəmán-əv-ən qatí nídovd=əv
INS-D1 ребенок-PL.OBL-ABL COM сажать[AOR]=3PL
‘Привели этого слепого осла, жену царя вместе с детьми посадили на него’.
[Там же: 91]

В отсутствие иных данных наличие таких примеров было бы серьезным аргументом в пользу трактовки *q(a)ti* как холистического комитатива. Однако в текстах, включенных

²⁷ В словаре: *fəru yund*- ‘глотать, проглатывать’ [Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976: 346].

в работу [Obrtelová 2019], нам встретился один пример на *qti* (104), в котором этот показатель маркирует сочетание «друг с другом» (видимо, в значении ‘все вместе’), что никак не соответствует холистическому контексту. Скорее, ваханское *qati* напоминает русское *вместе* — показатель с более широкой дистрибуцией.

(104) *sak cbyr xoǰagī dā yoman-ən qti naǰd=ən me d-ət xlifa*
 мы четыре хозяйство INS REFL-ABL COM ночь=1PL ВОТ.D1 INS-D2 халифа²⁸
xoǰagi-ən a sol-i čily dbyym sak wəzd=ən tr-əm palɣw
 хозяйство-AVL EMPH год-EZ сорок второй мы приходить[AOR]=1PL EQ-D1 сторона
 ‘...мы, четыре домохозяйства вместе с семьей халифы (букв. «мы четыре хозяйства вместе друг с другом, с семьей халифы»), ночью, в 1942 году, мы пришли на эту сторону (в Таджикистан)’²⁹. [Obrtelová 2019: 589]

Итак, в ваханском языке имеется один инструментально-комитативный предлог *dā*, управляющий аблативом и иногда усиливаемый послелогом *q(a)ti* ‘вместе’. В последнем случае он часто употребляется в холистических контекстах; однако такое употребление необязательно, и *qati* имеет, по-видимому, более широкую дистрибуцию, чем осетинский *æd* и холистические показатели в других языках, рассмотренных в [Хомченкова 2022]. Что касается предлога *cə*, то в нужной нам функции он надежно представлен лишь в одном примере, и в отсутствие подтверждающих данных отнесение его к комитативным вызывает сомнения.

4.1.6. Осетинский комитатив на иранском фоне: выводы

Обобщая рассмотренные в настоящем разделе данные, можно констатировать, что противопоставление «общего» и «холистического» комитатива, подобное оппозиции *æd* и *-имæ / хæццæ* в осетинском, не удалось найти ни в древне- и среднеиранских, ни в новоиранских языках³⁰. Среди древних языков некое подобие семантики осетинского *æd* можно усматривать только у авестийского *hadā* и у согдийского *rm*, однако в первом случае для окончательных выводов слишком мало данных, во втором — показатель имеет слишком много других употреблений, которые нельзя связать с холистическими.

Из современных языков похожее (но не идентичное) семантическое различие удалось найти только в ваханском, причем характер используемых форм свидетельствует о том, что это сходство является случайным результатом независимого развития. В осетинском языке функция «холистического» комитатива закреплена за показателем *æd*, унаследованным из праиранского **hada*, тогда как более общее комитативное значение закреплено за инновационными показателями *-имæ / хæццæ*. В ваханском ситуация ровно противоположна: в качестве общего комитатива используется старый предлог *dā*, в своей комитативной функции, по мнению И. М. Стеблина-Каменского [1999: 153], восходящий к **hada*, тогда как в качестве комитатива со значением ‘вместе’ используется инновационный (вероятно, заимствованный) показатель *q(a)ti*. Такое «перекрестное» развитие показателей представляется невероятным, не говоря уже о том, что их значения, судя по имеющимся ваханским данным, не до конца соответствуют друг другу.

Даже если видеть в авестийских данных слабое свидетельство в пользу того, что *hadā / hada* использовался в холистических контекстах, едва ли можно считать, что эта ситуация

²⁸ Духовный лидер исмаилитской общины.

²⁹ ‘we, four households together with the khalifa’s family, at night in 1942, we came to this side (Tajikistan)’

³⁰ Как уже было указано выше, из-за нехватки данных нам не удалось рассмотреть курдские языки и пушту. Однако даже если в них найдутся показатели с семантикой, похожей на осетинское *æd*, маловероятно, чтобы это отражало общеиранское наследие.

отражает праиранское состояние и, тем более, что осетинский *æd* наследует эту функцию. В наших данных встретилось немало когнатов *æd* и *hadā*, не имеющих каких-либо явных семантических ограничений и использующихся как обычные комитативы, причем такая ситуация наблюдается с самого раннего периода: древнеперсидский *hadā*, бактрийский *ало*, согдийский *дн* [Расторгуева, Эдельман 2007: 315–316], упомянутый выше ваханский *дә*. Мы должны были бы, таким образом, предположить, что осетинский единственный из языков иранской группы сохранил значение, утраченное в других языках. Такое предположение уже само по себе представляется крайне маловероятным. На ложность такого сценария указывает также и тот факт, что в обоих вариантах осетинского языка — и в иронском, и в дигорском — используются инновационные, возникшие сравнительно недавно и при этом разные показатели общего комитатива. Предположение, что *æd* успешно сохранил «холистическую» семантику на протяжении веков, тогда как рядом с ним постоянно сменялись показатели общего комитативного значения, выглядит фантастическим.

Гораздо более правдоподобным с точки зрения общих принципов сравнительно-исторического языкознания и типологии грамматикализации представляется следующий сценарий. Единственным комитативным показателем, общим для иронского и дигорского, является *æd*. Его статус как основного комитатива в большинстве других иранских языков, где он сохранился, позволяет реконструировать именно *æd* как базовый комитатив в праосетинском (до разделения на дигорский и иронский). Впоследствии, вероятно, в рамках общей тенденции замены предлогов на послелоги, каждый из диалектов грамматиковал свой комитативный показатель, вытеснив *æd* на периферию этой семантической зоны (для подобного вытеснения на примере аспектуально-темпоральных форм ср. известный случай «старых презентов» [Haspelmath 1998]). Интересно, однако, чем был вызван удивительно синхронный процесс вытеснения *æd* в обеих разновидностях осетинского в одну и ту же зону — в область холистического комитатива с приименными употреблениями. В отсутствие данных об универсальности такого диахронического развития естественно предположить, что оно было вызвано контактами с одним из соседних языков.

4.2. Комитативные показатели в языках, ареально близких осетинскому

Учитывая достаточно широкую распространенность «холистических» показателей в уральских языках (см. раздел 3.4), соблазнительно было бы предположить, что наличие такого показателя в осетинском вызвано влиянием именно с этой стороны. Действительно, об уральской лексике в осетинском и осетинской (аланской) лексике в уральских языках хорошо известно, ср. [Абаев 1981/1995]. Однако уральское влияние на осетинский относится ко времени не позднее аланской эпохи (I в. от Р. Х. — ок. XIII в.), т. е. к периоду задолго до разделения на иронский и дигорский (около середины второго тысячелетия от Р. Х.) и, тем более, грамматикализации новых комитативов. Таким образом, если «холистический» комитатив в осетинском и связан с похожими показателями в уральских языках, то это сходство является частью более широкой ареальной картины. Непосредственные же семантические связи осетинского *æd* следует искать на Кавказе — у ближайших соседей осетин.

Из всех языков, соседствующих с осетинским (тюркских, абхазо-адыгских, нахско-дагестанских, картвельских) существование более чем одного комитатива засвидетельствовано лишь в карачаево-балкарском (тюркские) и грузинском (картвельские).

В карачаево-балкарском языке преобладает инструментально-комитативный послелог *б(ы)ла*, характерный и для других тюркских языков. Существует, кроме того,

комитативный послелог *къатыш*, который также имеет значение ‘смешиваться’; возможно, он связан с осетинским *хæццæ* и другими показателями, упомянутыми в [Оранский 1976]. Примеры на *къатыш* в литературе крайне скудны, однако «комплектных» контекстов среди них не обнаруживается. Так, Н. А. Баскаков приводит следующий пример:

(105) КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ

Урун-ал-ла *орус* *къатыш* *къарачайлы,* *черкес,* *латыш.*
трудиться:PRS-POT-3PL русский COM карачаевец черкес латыш

‘Трудятся вместе с русским карачаевец, черкес, латыш’. [Баскаков (ред. 1976: 282)]

В таком примере осетинское *æд* было бы неграмматичным: указанные национальности не образуют ни ингерентного, ни ситуационного «комплекта» (тем более, что они употребляются здесь в обобщенном значении); вероятно, *къатыш* здесь употребляется для рифмы. Х.-М. И. Хаджилаев [1962: 61] отмечает: «Послелог *къатыш* наиболее употребителен среди карачаевцев». Это может указывать на то, что распределение *б(ы)ла* и *къатыш* является скорее диалектным.

Современный грузинский язык выделяется на фоне других соседей осетинского большим количеством комитативных показателей и поэтому заслуживает того, чтобы остановиться на нем отдельно. Как отмечает Х. Фогт [Vogt 1971], в функции комитатива могут использоваться: инструменталис (106); апудэссивный показатель *-tan*, чаще всего с элементом *ertad* ‘вместе’ (*col-tan ertad* ‘вместе с женой’) [Vogt 1971: 70]; послелог *-urt*, управляющий инструменталисом (см. примеры ниже); наконец, формант *-ian-ad*, формально представляющий собой адъективный дериват на *-ian-* в форме обстоятельственного падежа: *col-ian-švil-ian-ad* (жена-ADJ-ребенок-ADJ-ADV) ‘со своей женой и детьми’, *amanag-eb-ian-ad* (товарищ-PL-ADJ-ADV) ‘со своими товарищами’ [Ibid.: 66], см также (107).

Грузинский

(106) *muš-eb-i* *droš-eb-it* *darbodnen* *kuča-ši*
рабочий-PL-NOM флаг-PL-INS бежать.ИФ.ЗП.L.S улица-IN

‘Рабочие с флагами бежали по улице’. [Vogt 1971: 63].

(107) *am* *zroxa-s* *tav-is* *xbo-ianad* *dagit'oveb=o*

этот корова-DAT REFL-GEN теленок-COM PV:оставлять.FUT.1SG.S.3.0.2SG.IO-CIT

‘Я оставляю тебе эту корову **вместе с ее теленком**, сказал он’. [Ibid.: 66]

Из этих показателей наиболее употребительным и нейтральным комитативом, по-видимому, является *-tan ertad*; *-tan* в самостоятельном употреблении и инструменталис, судя по всему, выступают в комитативном употреблении в ограниченном числе контекстов, не обнаруживающих сходства с осетинским *æд* (ср. примеры выше). Что касается послелога *-urt*, то о нем Фогт замечает: «В древнегрузинском языке показатель инструменталиса в комитативной функции мог быть усилен послелогом *-urt*, например *moc'apiturt* ‘с учеником’. Сегодня эта конструкция устарела, заменившись другими» [Vogt 1971: 64]³¹. Действительно, в современном подкорпусе Грузинского национального корпуса (GNC, <https://clarino.uib.no/gnc/>, 2,2 млн словоупотреблений) встретилось всего 57 вхождений *-urt* против 453 для *-tan ertad*, причем *-urt* действительно преобладает в произведениях, стилизованных под более древний язык (например, в исторических романах «Десница великого мастера» К. Гамсахурдиа, «Дата Туташхиа» Ч. Амирэджиби). Тем не менее, большинство контекстов на *-urt* в этих текстах обозначают тесно связанные группы (царь со свитой,

³¹ En vxg. (vieux géorgien — И. Х., О. Б.), la désinence de l'instrumental comitatif était renforcée de la postposition *-urt*, p. ex. *moc'apiturt* avec le disciple. Cette construction est aujourd'hui vieille, remplacée par d'autres.

родители с детьми и т. д.), а некоторые полностью соответствуют обсуждавшимся выше «комплектным» употреблением осетинского *æd*, ср. (108).

(108) Грузинский

ert-i c'l-is šemdeg samk'aul-eb-ma xilaband-it=urt mazr-is
 один-NOM год-GEN спустя украшение-PL-ERG платок-INS-COM уезд-GEN

p'olici-is seip-ši amohq'o tav-i.
 полиция-GEN сейф-IN высовывать.AOR.3SG.S.3.O REFL-NOM

‘...еще через год украшения **вместе с платком** перекочевали в сейф уездного полицейстера’. (GNC: Ч. Амирэджиби. Дата Туташиа)

Однако наибольший интерес для нас представляет показатель *-ian-ad*. К сожалению, морфологический анализатор Грузинского национального корпуса зачастую неверно разбирает или вовсе не разбирает такие формы; кроме того, система тэгов, насколько можно судить, не позволяет отличить отыменные комитативные формы от прилагательных на *-ian-* в обстоятельственном падеже. Это существенно ограничивает возможности для систематического анализа употреблений этого комитативного форманта: например, невозможно оценить его частотность с разными классами существительных. Тем не менее, обращает на себя внимание большое количество «холистических» контекстов с ним, например:

Грузинский

(109) *micvalebul-ni samos.sageb-ianad daec'vat cexl-ši.*
 мертвый-PL.OBL одежда-COM сжигать.PPF.3PL.S.3SG.O огонь-IN

‘Мертвых сжигали в огне **с одеждой**’. (GNC: К. Гамсахурдиа. Десница великого мастера)

(110) *ar miqvars eg k'ac-i. sanazleo-ze cocxal*
 NEG нравиться.PRS.1SG.S.3SG.O тот человек-NOM ставка-SUPER живой

katam-sa ė'ams. nac'lav-eb-ianad.
 курица-DAT есть.PRS.3SG.S.3.O кишка-PL-COM

‘Не люблю я этого человека. Побьется об заклад и съест живую курицу — всю целиком, **с потрохами**’. (GNC: О. Чиладзе. Шел по дороге человек)

(111) *parnaoz-ma msxal-i aigho da ė'iane'vel-eb-ianad*
 Фарнаоз-ERG груша-NOM поднимать.AOR.3SG.S.3.O и муравей-PL-COM

šeč'ama...
 есть.AOR.3SG.S.3.O

[На следующую ночь пошел дождь, и Фарнаозу, приютившемуся за бочками, приснилась раздавленная груша. Она лежала в лужице из собственного сока, на ней кишели, облепив ее со всех сторон, муравьи.] ‘Фарнаоз поднял грушу и съел ее **вместе с муравьями**’ [но съеденные муравьи почему-то ползали по нему и жестоко его кусали]. (О. Чиладзе. Шел по дороге человек)

Такие примеры позволяют высказать осторожную гипотезу, что функция *-ian-ad* в современном грузинском языке (а также, возможно, *-urt* — с поправкой на архаичность последнего) аналогична функции предлога *æd* в осетинском. Другая параллель между грузинским и осетинским состоит в том, что *-ian-ad* основан на суффиксе *-ian-*, образующем прилагательные со значением ‘имеющий X’; возможно, не случайно, что *æd*, хотя формально и не связан с притяжательностью, вне холистических контекстов может употребляться в определительной функции.

Если это предположение окажется верным, то наличие «комплектного» комитативного показателя может стать еще одной ареальной изоглоссой, объединяющей грузинский с осетинским — наряду с особенностями падежной системы [Belyaev 2010] и порядка слов [Erschler 2012].

5. Заключение

Итак, мы описали комитативные показатели в осетинском языке, сравнив дистрибуцию базовых комитативных показателей в иронском и дигорском диалектах (*-имæ* и *хæццæ* соответственно). Мы показали, что контексты их употребления в целом схожи, за исключением конструкций с поглощением референта (вида *Мы с мамой вдвоем ушли*), в которых послелог *хæццæ* менее допустим.

Мы также проанализировали предлог *æд*, наличествующий в обоих диалектах. Он имеет специализированную семантику «полного комплекта», а также ограниченную синтаксическую дистрибуцию. Мы показали, что в дигорском диалекте *æд* более распространен в определительных конструкциях, а также, в отличие от иронского диалекта, употребляется в сочинительных конструкциях с двойным маркированием.

Далее в статье обсуждался вопрос о том, обусловлено ли наличие комитативного показателя с такой узкой семантикой генетически, ареально, или же оно является результатом случайного, независимого развития внутри осетинского языка. На основании общего анализа данных иранских языков, в которых засвидетельствовано более одного комитативного форманта, мы показали, что наличие холистического комитатива для большинства иранских языков не характерно. Более того, когнаты *æд* там, где они сохранились, функционируют как комитативные показатели с общей семантикой. Скорее, следует реконструировать *æд* как основной комитативный показатель на общеосетинском уровне, который затем был вытеснен инновационными *-имæ* в иронском и *хæццæ* в дигорском.

Среди ареально близких к осетинскому языков несколько комитативов с разной семантикой имеется в грузинском. Предварительные данные показывают, что один из этих показателей — *-ian-ad* — имеет употребления, похожие на функции осетинского *æд*. Данный вопрос требует более подробного исследования на материале грузинского языка. Если это обобщение подтвердится, то наличие «холистического» комитатива окажется еще одной изоглоссой, общей для грузинского и осетинского.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо

ABL — аблатив

ACC — аккузатив

ADD — аддитивная частица

ALL — аллатив

CMPR — сравнительная степень

COM — комитатив

D1, D2, D3 — демонстративы трех серий

DAT — датив

DET — показатель определенности

ENCL — энклитическое местоимение

EXST — экзистенциальный глагол

EZ — изафетный показатель

FUT — будущее время

GEN — генитив

IMP — императив

IN — инессив

INDEF — неопределенность

INF — инфинитив

NEG — отрицание

NMR — нумератив (форма имени, употребляющегося при числительных)

NOM — номинатив

PCVB — причастие-деепричастие

PFV — перфектив

PL — множественное число

POSS — посессивность

PROP — проприетив

PRS — настоящее время

PST — прошедшее время

PTCP — причастие

PV — преверб

RCP — реципрок

REFL — рефлексив

SG — единственное число

SUPER — суперэссив

UNIV — универсальный квантификатор

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абаев 1958 — Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. I: А–К. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. [*Abaev V. I. Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of Ossetic]. Vol. 1: А–К. Moscow; Leningrad: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1958.]
- Абаев 1981/1995 — Абаев В. И. Скифо-уральские изоглоссы. *Избранные труды*. Т. II: *Общее и сравнительно-историческое языкознание*. Владикавказ: Ир, 1995. [*Abaev V. I. Scythian-Uralic isoglosses. Izbraniye trudy*. Vol. 2. *Obshchee i sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie*. Vladikavkaz: Ir, 1995.]
- Абаев 1989 — Абаев В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. IV: *U–Z*. Л.: Наука, 1989. [*Abaev V. I. Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical etymological dictionary of Ossetic]. Vol. 4: *U–Z*. Leningrad: Nauka, 1989.]
- Архипов 2009 — Архипов А. В. *Типология комитативных конструкций*. М.: Знак, 2009. [Arkhipov A. V. *Tipologiya komitativnykh konstruksii* [Typology of comitative constructions]. Moscow: Znak, 2009.]
- Ахвледиани (ред.) 1963 — Ахвледиани Г. С. (ред.). *Грамматика осетинского языка*. Т. I: *Фонетика и морфология*. Орджоникидзе: НИИ при Совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1963. [Akhvlediani G. S. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka* [Ossetic grammar]. Vol. 1: *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: Research Institute under the Council of Ministers of the North Ossetian ASSR, 1963.]
- Багаев 1965 — Багаев Н. К. *Современный осетинский язык*. Ч. I: *Фонетика и морфология*. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1965. [Bagaev N. K. *Sovremenniy osetinskii yazyk* [Modern Ossetic]. Part 1: *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: North Ossetian Press, 1965.]
- Багаев 1982 — Багаев Н. К. *Современный осетинский язык*. Ч. II: *Синтаксис*. Орджоникидзе: Ир, 1982. [Bagaev N. K. *Sovremenniy osetinskii yazyk* [Modern Ossetic]. Part 2: *Sintaksis* [Syntax]. Ordzhonikidze: Ir, 1982.]
- Баскаков (ред.) 1976 — Баскаков Н. А. (ред.). *Грамматика карачаево-балкарского языка*. *Фонетика, морфология, синтаксис*. Нальчик: Эльбрус, 1976. [Baskakov N. A. (ed.). *Grammatika karachaevo-balkarskogo yazyka. Fonetika, morfologiya, sintaksis*. [A grammar of Karachay-Balkar. Phonetics, morphology, syntax]. Nalchik: El'brus, 1976.]
- Беляев, Хомченкова 2022 — Беляев О. И., Хомченкова И. А. Соединение именных групп в осетинском языке. *Рема*, 2022, 4: 32–54. [Belyaev O. I., Khomchenkova I. A. Noun phrase conjunction in Ossetic. *Rhema*, 2022, 4: 32–54.]
- Володин 1976 — Володин А. П. *Ительменский язык*. Л.: Наука, 1976. [Volodin A. P. *Itel'menskii yazyk* [Itelmen]. Leningrad: Nauka, 1976.]
- Выдрин, Мазурова 2020 — Выдрин А. П., Мазурова Ю. В. Комитативы в осетинском языке. *Вопросы языкознания. Мегасборник наностатей. Сб. ст. к юбилею В. А. Плуңгяна*. Кибрик А. А., Семенова Кс. П., Сичинава Д. В., Татевосов С. Г., Урманчиева А. Ю. (ред.). М.: Буки Веди, 2020, 581–587. [Vydrin A. P., Mazurova Ju. V. Comitatives in Ossetic. *VAProsy yazykoznaneya. Megasbornik nanostatei. Sb. st. k yubileyu V. A. Plungyana*. Kibrik A. A., Semionova X. P., Sitchinava D. V., Tatevosov S. G., Urmanchieva A. Yu. (eds.). Moscow: Buki Vedi, 2020, 581–587.]
- Гагкаев 1952 — Гагкаев К. Е. *Очерк грамматики осетинского языка*. Дзауджикау: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1952. [Gagkaev K. E. *Ocherk grammatiki osetinskogo yazyka* [A sketch of Ossetic grammar]. Dzaudzhikau: State Press of the North Ossetian ASSR, 1952.]
- Герценберг 1965 — Герценберг Л. Г. *Хотаносакский язык*. М.: Наука, 1965. [Gertsenberg L. G. *Khotanosakskii yazyk* [Khotanese Saka]. Moscow: Nauka, 1965.]
- Грюнберг, Стеблин-Каменский 1976 — Грюнберг А. Л., Стеблин-Каменский И. М. *Ваханский язык: Тексты, словарь, грамматический очерк*. М.: Наука, 1976. [Grunberg A. L., Steblin-Kamenskii I. M. *Vakhanskii yazyk: Teksty, slovar', grammaticheskii ocherk* [Wakhi: Texts, dictionary, grammar sketch]. Moscow: Nauka, 1976.]
- Даниэль 2000 — Даниэль М. А. Типология ассоциативной множественности. Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2000. [Daniel M. A. *Tipologiya assotsiativnoi mnozhestvennosti* [Typology of associative plurality]. Candidate diss. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2000.]
- Жукова 1972 — Жукова А. Н. *Грамматика корякского языка*. Л.: Наука, 1972. [Zhukova A. N. *Grammatika koryakskogo yazyka* [Koryak grammar]. Leningrad: Nauka, 1972.]

- Коляденков, Заводова (ред.) 1962 — Коляденков М. Н., Заводова Р. А. (ред.). *Грамматика мордовских (моксианского и эрзянского) языков*. Ч. I: *Фонетика и морфология*. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1962. [Kolyadenkov M. N., Zavadova R. A. (eds.). *Grammatika mordovskikh (mokshanskogo i erzyanskogo) yazykov* [Grammar of Mordvin languages (Moksha and Erzya)]. Part 1: *Fonetika i morfologiya* [Phonetics and morphology]. Saransk: Press of Mordovia, 1962.]
- Курдов 1957 — Курдов К. К. *Грамматика курдского языка (курманджи)*. *Фонетика. Морфология*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. [Kurdoev K. K. *Grammatika kurdsckogo yazyka (kurmandzhi)*. *Fonetika. Morfologiya* [Grammar of Kurmanji Kurdish: Phonetics, morphology]. Moscow; Leningrad: Press of the Academy of Sciences of the USSR, 1957.]
- Оранский 1976 — Оранский И. М. Тадж. *kati / qati* — ос. *хæцæ*. *Иранское языкознание. История, этимология, типология. К 75-летию проф. В. И. Абаева*. Расторгуева В. С. (ред.). М.: Наука, 1976, 148–159. [Oranskiĭ I. M. Tajik *kati / qati* — Ossetic *хæцæ*. *Иранское языкознание. Истoрия, этимология, типология. К 75-летию проф. В. И. Абаева*. Rastorgueva V. S. (ed.). Moscow: Nauka, 1976, 148–159.]
- Пахалина 1975 — Пахалина Т. Н. Ваханский язык. М.: Наука, 1975. [Pakhalina T. N. *Vakhanskiĭ yazyk* [Wakhi]. Moscow: Nauka, 1975.]
- Перкова 2016 — Перкова Н. В. Латвийские комитативные конструкции в ареальной перспективе. [Perkova N. V. Latvian comitative constructions in an areal perspective.] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2016, 1: 186–192.
- Расторгуева, Эдельман 2007 — Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. Т. 3: *f–h*. М.: Восточная литература, 2007. [Rastorgueva V. S., Edelman D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskiĭkh yazykov* [Etymological dictionary of Iranian languages]. Vol. 3: *f–h*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2007.]
- Соколов 1979 — Соколов С. Н. Язык Авесты. *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки*. Расторгуева В. С., Абаев В. И., Боголюбов М. Н. (ред.). М.: Наука, 1979. [Sokolov S. N. Language of the Avesta. *Osnovy iranskogo yazykoznanĭya. Drevneiranskiĭe yazyki*. Rastorgueva V. S., Abaev V. I., Bogolyubov M. N. (eds.). Moscow: Nauka, 1979.]
- Сайнахова 1966 — Сайнахова А. И. Служебные слова в мансийском языке. Дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1966. [Saynakhova A. I. *Sluzhebnyĭe slova v mansiiskom yazyke* [Functional words in Mansi]. Candidate diss. Moscow: Institute of Linguistics, 1966.]
- Соколова, Смирнова 2005 — Соколова В. С. *Авеста. Опыт морфологической транскрипции и перевод*. Смирнова И. А. (ред.). СПб.: Наука, 2005. [Sokolova V. S. *Avesta. Opyt morfologicheskoi transkripsii i perevod* [The Avesta: An essay in morphological transcription and translation]. Smirnova I. A. (ed.). Saint Petersburg: Nauka, 2005.]
- Стеблин-Каменский 1999 — Стеблин-Каменский И. М. *Этимологический словарь ваханского языка*. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. [Stebliĭn-Kamenskii I. M. *Etimologicheskii slovar' vakhanskogo yazyka* [Etymological dictionary of Wakhi]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999.]
- Стеблин-Каменский 2009 — Стеблин-Каменский И. М. (ред.) *Гаты Заратуштры*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. [Stebliĭn-Kamenskii I. M. (ed.). *Gaty Zaratushtry* [The Gathas of Zarathushtra]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009.]
- Хаджилаев 1962 — Хаджилаев Х.-М. И. *Послелоги и послеложно-именные слова в карачаево-балкарском языке*. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное изд-во, 1962. [Khadzhilaeĭ Kh.-M. I. *Poslelogi i poslelozĭhno-imennyye slova v karachaevo-balkarskom yazyke* [Postpositions and postpositional-nominal words in Karachay-Balkar]. Cherkessk: Karachay-Cherkessian Press, 1962.]
- Хомченкова 2019 — Хомченкова И. А. Показатель *-ge* в горномарийском языке: между комитативом и аддитивной частицей. [Khomchenkova I. A. The affix *-ge* in Hill Mari: between a comitative and an additive particle.] *Acta Linguistica Petropolitana*, 2019, 1: 405–438.
- Хомченкова 2022 — Хомченкова И. А. Комитативный предлог *æd* в осетинском языке. *Известия СО-ИГСИ*, 2022, 46(85): 126–134. [Khomchenkova I. A. Comitative preposition *æd* in Ossetic. *Izvestiya SOIGSI*, 2022, 46(85): 126–134.]
- Хромов 1972 — Хромов А. Л. *Ягнобский язык*. М.: Наука, 1972. [Khromov A. L. *Yagnobskii yazyk* [Yaghnobi]. Moscow: Nauka, 1972.]
- Хромов 1978 — Хромов А. Л. Способы выражения комитативных отношений в согдийском языке. *Актуальные проблемы иранской филологии*. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1978. [Khromov A. L. Means of expressing comitative relations in Sogdian. *Aktual'nye problemy iranskoi filologii*. Tbilisi: Tbilisi Univ. Press, 1978.]
- Bartholomae 1904/1961 — von Bartholomae Ch. *Altiranisches Wörterbuch*. Berlin: Walter de Gruyter, 1961.
- Beekes 1988 — Beekes R. S. P. *A grammar of Gatha-Avestan*. Leiden: Brill, 1988.

- Belyaev 2010 — Belyaev O. Evolution of case in Ossetic. *Iran and the Caucasus*, 2010, 14(2): 287–322.
- Benveniste 1929 — Benveniste É. *Essai de grammaire sogdienne*, deuxième partie. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1929.
- David 2014 — David A. B. *Descriptive grammar of Pashto and its dialects*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2014.
- Dunn 1999 — Dunn M. *A grammar of Chukchi*. Ph.D. diss. Acton: Australian National Univ., 1999.
- Emmerick 1965 — Emmerick R. E. Syntax of the cases in Khotanese. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 1965, 28(1): 24–33.
- Emmerick 1968 — Emmerick R. E. (ed.). *The Book of Zambasta: A Khotanese poem on Buddhism*. London: Oxford Univ. Press, 1968.
- Erschler 2012 — Erschler D. From preverbal focus to preverbal “left periphery”: The Ossetic clause architecture in areal and diachronic perspective. *Lingua*, 2012, 122(6): 673–699.
- Erschler 2019 — Erschler D. A new argument for existence of the DP in languages without articles. *Journal of Linguistics*, 2019, 55(4): 879–887.
- Fekete 2013 — Fekete I. Hungarian *gyerekestül* vs. *gyerekkel* (‘with [the] kid’). *Hungarian Cultural Studies*, 2013, 6.
- Gershevitch 1954 — Gershevitch I. *A grammar of Manichean Sogdian*. Oxford: Blackwell, 1954.
- Gholami 2014 — Gholami S. *Selected features of Bactrian grammar*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2014.
- Haspelmath 1998 — Haspelmath M. The semantic development of old presents. *Diachronica* 1998, 15(1): 29–62.
- Hintze 2009 — Hintze A. Avestan literature. *The literature of pre-Islamic Iran*. Emmerick R. E., Macuch M. (eds.). London: I. B. Tauris, 2009, 1–71.
- Inslar 1975 — Inslar S. *The Gāthās of Zarathustra*. Leiden: Brill, 1975.
- Kellens, Pirart — Kellens J., Pirart É. *Les textes vieil-avestiques*. Vols. I–III. Wiesbaden: Reichert, 1988–1991.
- MacKenzie 1970 — MacKenzie D. N. *The ‘Sūtra of the Causes and Effects of Actions’ in Sogdian*. London: Oxford Univ. Press, 1970.
- Malandra 2014 — Sraoša. *Encyclopædia Iranica*, online edn., 2014. <http://www.iranicaonline.org/articles/sraosa>
- Martínez, de Vaan 2014 — Martínez J., de Vaan M. *Introduction to Avestan*. Leiden: Brill, 2014.
- Mohammadirad, Rasekh-Mahand 2017 — Mohammadirad M., Rasekh-Mahand M. Instrumental semantic map in Western Iranian languages. *STUF — Language Typology and Universals*, 2017, 70: 579–610.
- Obřtelová 2019 — Obřtelová J. *From oral to written: A text-linguistic study of Wakhi narratives*. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 2019.
- Serdobolskaya, Belyaev 2022 — Serdobolskaya N., Belyaev O. Dative external possessors in Ossetic. *Proc. of the LFG’22 Conf.* Butt M., Findlay J. Y., Toivonen I. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 2022, 325–344.
- Sheffield 2005 — Sheffield D. J. The *Wizirgerd ī Dēnīg* and the Evil Spirit: Questions of authenticity in post-classical Zoroastrianism. *Bulletin of the Asia Institute*, 2005, 19: 181–189.
- Sims-Williams 2000 — Sims-Williams N. *Bactrian documents from Northern Afghanistan I: Legal and Economic Documents*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2000.
- Sims-Williams 2007 — Sims-Williams N. *Bactrian documents from Northern Afghanistan II: Letters and Buddhist texts*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2007.
- Sims-Williams 2021 — Sims-William N. *A dictionary: Christian Sogdian, Syriac and English*. Wiesbaden: Reichert, 2021.
- Sirola-Belliard 2011 — Sirola-Belliard M. Is there a future for the Finnish comitative? Arguments against the putative synonymy of the comitative case *-ine* and the postposition *kanssa*. *Case, animacy and semantic roles*. Kittilä S., Västi K., Ylikoski J. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2011, 135–153.
- Skjærvø 2009 — Skjærvø P. O. Old Iranian. *The Iranian languages*. Windfuhr G. (ed.). London: Routledge, 2009, 43–195.
- Stolz et al. 2006 — Stolz T., Stroh C., Urdze A. *On Comitatives and Related Categories: A typological study with special focus on the languages of Europe*. Berlin: Walter de Gruyter, 2006.
- Thordarson 2009 — Thordarson F. *Ossetic grammatical studies*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2009.
- Vogt 1971 — Vogt H. *Grammaire de la langue géorgienne*. Oslo: Universitetsforlaget, 1971.
- Wagner-Nagy 2019 — Wagner-Nagy B. *A grammar of Nganasan*. Leiden: Brill, 2019.
- Weber 1983 — Weber D. A. *Grammar of Huallaga (Huanuco) Quechua*. Berkeley: Univ. of California Press, 1983.
- Wolff 1910 — Wolff F. (transl.). *Avesta: Die heiligen Bücher der Parsen*. Strassburg: Trübner, 1910.